

НГОО Союз писателей России

творческого социального проекта

Молодёжные литературные курсы им. В. Зазубрина



2020 г.



ГБУК НСО «Новосибирская областная юношеская библиотека»
ГБУК НСО «Редакция журнала «Сибирские огни»
НГОПО Союза писателей России

Сборник работ участников

**творческого социального
проекта**

«Молодёжные литературные курсы имени В. Я. Зазубрина»

г. Новосибирск
2020

ББК 84(2Рос)6
С232

Составители: Т. Е. Сеницына
А. Б. Шалин

Ответственный за выпуск: Т. Н. Терентьева

С232 Сборник работ участников творческого социального проекта «Молодёжные литературные курсы им. В. Зазубрина» / ГБУК НСО НОЮБ; сост. Т.Е. Сеницына, А.Б. Шалин. – Новосибирск: ГБУК НСО НОЮБ, 2020. – 90 с.

Творческий социальный проект «Сибирские молодежные литературные курсы им. В.Я. Зазубрина» был реализован в период с сентября по декабрь 2019 года при поддержке министерства культуры Новосибирской области. Организаторами выступили Новосибирская областная юношеская библиотека, редакция журнала «Сибирские огни», Новосибирское отделение Союза писателей России.

Лучшие работы начинающих молодых поэтов и прозаиков – участников литературных курсов – представлены в данном сборнике. Издание адресовано всем, кто интересуется современной сибирской литературой.

ББК 84(2Рос)6



**Татьяна Евгеньевна
Синицына,**
*руководитель отдела
литературных программ
ГБУК НСО НОЮБ*



«Литературная школа – выход на новый уровень»

Творческий социальный проект «Сибирские молодежные литературные курсы имени В. Я. Зазубрина»

Развитие школы литературного мастерства, в том числе творческих навыков молодых авторов – это одна из важных задач, которую ставят перед собой представители литературного сообщества в 2017 году на Областной конференции литературных объединений г. Новосибирска и Новосибирской области «Союз новаций и традиций в литературном пространстве». Такую конференцию Новосибирская областная юношеская библиотека проводит раз в два года.

По итогам конференции единогласно было принято решение:

1. Собрать информацию о литературных школах региона и провести областной круглый стол для руководителей «Литературная школа – выход на новый уровень».

2. Создать благоприятные условия для развития школ литературного мастерства.

Библиотека, сделала очень много для решения данных задач, действуя совместно с координационным советом, созданным при «Литературной карте г. Новосибирска и Новосибирской области». Совет как раз был организован для поддержки таких инициатив. В него вошли представители ведущих литературных организаций: Новосибирского отделения Союза писателей России, редакции журнала «Сибирские огни», Новосибирского отделения Совета молодых литераторов при Союзе писателей России (творческая мастерская ЛИФТ) и руководитель «Литературной карты», рожденной в 2010 г. на базе юношеской библиотеки.

В результате работы круглого стола «Литературная школа – выход на новый уровень», который был организован и проведен библиотекой в сентябре 2019 года в рамках международного фестиваля «Книжная Сибирь», были найдены механизмы активизации и развития литературных школ, а также представлены крупные проекты, связанные с повышением литературного мастерства. Именно тогда участникам круглого стола был представлен новый творческий социальный проект «Сибирские молодежные литературные курсы им. В. Я. Зазубрина».

Возникает вопрос: почему школа получила своё название именно в честь Владимира Зазубрина?

Во-первых, это достойный писатель, написавший роман «Два мира», высоко оцененный Владимиром Лениным и Максимом Горьким.

Во-вторых, Владимир Зазубрин на протяжении пяти лет был «председателем Сибирского союза писателей».

Но гораздо примечательнее то, что он еще в пятом классе организовал нелегальный ученический журнал «Отголоски». А когда возглавлял журнал «Сибирские огни», фактически участвовал в становлении советской литературы в Сибири. В

этот период он учил молодых литераторов премудростям писательского мастерства. Много ездил по региону, стягивая для работы в журнале писателей и поэтов со всей Сибири.

Организаторы нынешних «Литкурсов», в некотором роде подражая Зазубрину, взялись за похожую задачу.

Главная цель этого проекта – создание благоприятной среды для развития творческого потенциала юношества в сфере литературного творчества.

Проект был реализован совместно с координационным советом в период с сентября по декабрь 2019 года при поддержке министерства культуры Новосибирской области.

В рамках проекта был проведен отборочный областной литературный конкурс. В конкурсе приняли участие около 300 молодых авторов в возрасте от 14 до 18 лет из 30 муниципальных образований Новосибирской области, включая г. Новосибирск. По итогам конкурса членами жюри были выбраны 30 лучших конкурсантов для участия в курсах. Победителями стали ребята из г. Новосибирска и одиннадцати районов области: Коченевского, Колыванского, Тогучинского, Венгеровского, Искитимского, Доволенского, Черепановского, Барабинского, Сузунского, Ордынского и г. Оби.

27 октября 2019 г. в Новосибирской областной юношеской библиотеке состоялось торжественное открытие «Сибирских молодежных литературных курсов имени Владимира Зазубрина».

Поприветствовать ребят и сказать им напутственные слова пришли писатели-преподаватели и представители от всех организаций, которые участвуют в реализации данного проекта, а также специалист отдела культурно-досуговой деятельности и народного творчества министерства культуры Новосибирской области Людмила Александровна Бричеева.

Украшением праздника стали выступления мастеров литературного творчества: Геннадия Прашкевича, Павла Куравского и Марии Дубиковской.

Василий Иванович Кузин покориł ребят чтением отрывка «Моцарт и Сальери» из цикла «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина.

В ходе праздника ведущие и организаторы знакомили ребят с правилами учебного процесса.

Реализация «Литкурса» включала два этапа. Первый этап проходил в библиотеке. Один раз в неделю для пишущей молодёжи проводились общие лекции с интерактивными элементами по филологии, культурологии и философии. Эти занятия позволили ребятам по-новому взглянуть на литературу, культуру и свое восприятие мира и, по словам слушателей, помогли расширить их сознание.

Семинары по литературному мастерству проходили тоже еженедельно, но в разных аудиториях одновременно для трёх групп – двух поэтических и одной прозаической.

Для проведения лекций, семинаров и мастер-классов были привлечены известные поэты и писатели, а также высококвалифицированные специалисты в области культуры и литературы: заслуженный работник культуры РФ, мастер современной прозы, писатель, поэт и переводчик Геннадий Пращкевич; писатель, редактор журнала «Сибирские огни» Михаил Щукин; кандидат философских наук, ректор Новосибирского государственного театрального института Василий Кузин; кандидат филологических наук, директор центра гуманитарного образования «Открытая Кафедра» Наталья Ласкина; писатель, автор популярных романов в жанре фантастики Вячеслав Шалыгин; автор идеи курсов, поэт, директор Областного центра русского фольклора и этнографии Евгений Бабилов; филолог, поэт и переводчик Мария Дубиковская; поэт, редактор отдела общественно-политической жизни журнала «Сибирские огни» Дмитрий Рябов; поэт, сотрудник журнала «Сибирские огни», руководитель Новосибирского отделения Совета молодых литераторов при Союзе писателей России творческой мастерской ЛИФТ Кристина Кармалита; поэт, журналист, со-

руководитель творческой мастерской ЛИФТ Павел Куравский.

Уникальная возможность познакомиться с мастерами слова и настоящими литературными мэтрами приводила участников курсов в восторг: *«Это так замечательно, что появились литературные курсы им. В. Зазубрина. Здесь можно получить действительно бесценный опыт как в сфере писательства, так и в сфере литературы. Преподаватели лично меня подняли на новый уровень. Эти люди не только учили, но и вдохновляли на работу и старания. Благодаря курсам я четко поняла, что хочу продолжать писательскую деятельность и теперь четко знаю свое направление. Эти курсы еще интересны из-за общения с образованными, уважаемыми людьми находящимися здесь...»*

Ребята из дальних районов области, которые попали в «счастливую тридцатку», но не могли регулярно приезжать на лекции и семинары, получили возможность дистанционного участия: была создана специальная закрытая группа в социальной сети ВКонтакте для участников проекта, где систематически выкладывались видеозаписи всех лекций и семинаров. Просмотрев запись, ребята выполняли домашние задания и отправляли их кураторам для проверки и обратной связи.

Второй этап начинался с шестидневной выездной сессии в санаторном оздоровительном центре «Березка». В лагере у ребят была уникальная возможность погрузиться в творческую атмосферу литературной жизни, а также раскрыть в разных направлениях потенциал собственного творчества.

«Поэт в России – больше, чем поэт», – согласны с Евгением Евтушенко организаторы проекта, поэтому несмотря на то, что слушатели курсов еще совсем молоды, в программу было включено достаточно много серьезных просветительских мероприятий: интерактивная лекция «Литература как способ самосохранения нации»; презентация журнала «Сибирские огни»; лекция «Новосибирские “шестидесятники”», на которой ребят познакомили с биографией и творчеством

поэтов и писателей знаменитого литературного объединения Ильи Фонякова, и другие. Ребята в своих отзывах писали: *«Литкурсы научили меня не просто любить литературу, а обожать ее всем своим существом. Благодаря проекту мне захотелось, наконец-то захотелось, читать литературу всех времен и направлений. А также стала интересна биография других поэтов. Меня научили легко воспринимать жизненные побои, научили грамотно излагать свои мысли, стремиться выучить грамматику и пунктуацию. Также мне, как выяснилось, не хватало смелости выступать перед обученной публикой. И пусть все это будет несколько банально, но если бы не литературные курсы В. Я. Зазубрина, я бы не начала новую жизнь...»*

На семинарах с молодыми дарованиями профессионально работали мастера своего дела: писатель и драматург из г. Ангарска Игорь Корниенко; писатель, поэт, публицист, редактор отдела «Проза» журнала «Сибирские огни» Лариса Подистова; упомянутые выше Дмитрий Рябов, Кристина Кармалита и Павел Куравский.

Они не только проводили с ребятами многочисленные семинары и мероприятия, но и оказывали индивидуальную консультационную помощь каждому из участников по повышению уровня и качества их творчества, давали рекомендации по работе с прозаическими и поэтическими текстами. «Все прекрасно! Я благодарен Литкурсам за их большой вклад в каждого из нас!» – благодарили ребята.

Конечно же, в лагере не обошлось без гостей. Участники курсов встретились с известным сказочником Владимиром Шамовым, который увлекательно рассказывал о краеведческих сказках, вовлекая ребят в совместный творческий процесс создания особой, волшебной и таинственной истории родного края.

Вновь встретились слушатели курсов с редактором журнала «Сибирские огни» Михаилом Щукиным, который познако-

мил их с биографией и творчеством легендарного Владимира Яковлевича Зазубрина и поговорил о литературе и тесном пересечении ее с краеведением.

Артист «Первого театра» Владимир Казанцев познакомил ребят с законами сценической речи и показательно, на практике, проработал с некоторыми из молодых авторов чтение их произведений со сцены.

Важную роль в создании благоприятной атмосферы сыграли, конечно, неформальные мероприятия. Это и громкие читки с бурными обсуждениями перед сном, дружное пение под гитару, создание командных стенгазет, просмотры фильмов с последующим обсуждением, нестандартное мероприятие «"Пан-клуб" и другая веселая поэзия», футбол на снегу и многое другое.

Творческий вечер-встреча с поэтом и переводчиком Марией Дубиковской особенно запомнился ребятам, потому что прошел очень весело и непринужденно. Мария рассказывала о загадочном литературном проекте «Сестры Карамазовы» и читала стихи. Она покорила ребят своей неординарной юмористической поэзией и заразила игрой слов. Позже Мария приняла участие в слэме между преподавателями курсов, в котором заняла первое место. Слэм проходил очень увлекательно и еще ярче раскрыл личности преподавателей для ребят.

Разнообразные слэмы проходили каждый вечер: кроме «преподавательского», были еще поэтически-прозаический слэм собственных произведений, слэм любимой литературы и другие. Эта форма очень понравилась ребятам, они участвовали с большим азартом, учились выигрывать и проигрывать с достоинством. В итоговом четвертом слэме двенадцать финалистов боролись за первое место. Страсти кипели! Битва была достаточно жаркая, но доброжелательная. Первое место занял Аркадий Забелин из г. Новосибирска. Об эмоциональном накале ребята писали:

«Единственное, о чем я жалею сейчас, после прохождения

через огонь, воду и медные трубы литературных курсов, это то, что они заканчиваются...»

«Литкурсы им. Зазубрина дали мне огромное количество новых знаний, действительно важных новых знакомств. Они дали мне выйти за рамки зоны своего комфорта».

Для творческого человека очень важен эмоциональный интеллект и коммуникативные способности, поэтому к слушателям курсов пригласили профессионального психолога Елену Пенкину, которая протестировала ребят и написала индивидуальные рекомендации по развитию личности в этих направлениях для каждого из них.

Прочтение двух произведений о школьниках: повести Владимир Злобина «Отец лжи» и повести Игоря Корниенко «Мымра» вызвало многочисленные споры и дискуссии среди учеников. Когда преподаватель Лариса Подистова приподняла завесу тайного замысла автора «Отца лжи», услышанное стало для них открытием. В спорах проявлялись яркие личности. Ребята жарко отстаивали свою точку зрения и проводили параллели с жизненными ситуациями. *«...Особо хочу отметить атмосферу занятий, на которых приветствовалось «живое» общение, спасибо отдельное всем лекторам, которые занимались нами, доносили знания, а также критиковали. То, что хотел достичь благодаря курсам, я достиг. Получил большой опыт, даже в какой-то степени развился в плане личности».*

Закрытие проекта проходило в теплой и дружественной атмосфере. Все участники курсов получили сертификаты о прохождении обучения литературному мастерству в объеме 106 часов и сувениры на память: флешки, футболки и авторучки с логотипом проекта. Финалисты различных конкурсов, проходивших в рамках проекта, получили дипломы и дополнительные призы – электронные книги. Призерами стали: Екатерина Богданова (поэзия) из г. Искитима, остальные из г. Новосибирска: Владислав Никулин (проза), Софья Василец (поэзия) и, как мы уже писали выше, Аркадий.

Молодые таланты самостоятельно подготовили сюрприз преподавателям и выступили с ответным словом. Они хором спели песню собственного сочинения и подарили на память организаторам плакат в виде сердца со словами благодарности и признания.

«...Это прекрасное мероприятие познакомило его участников друг с другом, помогло узнать, какие люди вот-вот готовятся войти в мир литературы, что было очень интересно и важно для меня. Но еще интереснее было познакомиться с нашими мэтрами, гуру прозы и поэзии. Это действительно бесценный опыт, даже если не считать того объема знаний, полученных на практических занятиях и лекциях. Я искренне надеюсь, что проект «ЛитКурс» на этом не закончится и в дальнейшем будет только набирать обороты».

«Курсы им. В. Зазубрина положительно влияют на творческий рост поэта и прозаика. На этих курсах я научилась многому, начиная с техники написания стихотворения, заканчивая стилями и видами. Опыт преподавателей, их рассказы о своем и чужом творчестве благоприятно повлияли на мое мировоззрение на литературу. Истории преподавателей сподвигли меня развивать в себе это творческое начало».

Судя по этим и многим другим отзывам можно смело сказать, что участники курсов приобрели новые для них знания и навыки, получив возможность обучиться мастерству у ведущих литераторов, филологов и философов региона, завязали новые литературные контакты.

Деятельность участников проекта активно освещалась в СМИ. Организаторы, преподаватели и ребята участвовали в пяти радиопередачах на «Радио России» и «Радио 54».

По итогам проекта готовятся к выпуску альманаха и сборник лучших работ финалистов конкурса. Все материалы будут распространены среди участников курсов и поступят в библиотеки Новосибирской области.

Созданы цикл видеоуроков лучших литераторов Новоси-

бирской области и отчетный ролик о проекте. Собрано около 70 положительных отзывов и анкет, которые очень порадовали организаторов.

«Литературные курсы им. Зазубрина дали мне бесценные знания, которые, безусловно, мне пригодятся в будущем. Лично я считаю, что этот проект является шикарным стартом в жизни молодых литераторов. Ведь важно, нет, бесценно важно, готовить и выращивать будущее, литературное будущее России...»

Желаем всем участникам проекта продолжать повышение литературного мастерства и, конечно же, как можно больше читать! Гениальный писатель – это, прежде всего, активный читатель!

Поэзия



Софья Василец

г. Новосибирск

Тучи в Сочи

В Сочи тучи. Тучи. В Сочи!
Гаснет вспышка, вновь сверкает.
Смена стала днем короче,
Я в больнице прозябаю

За стеклом. Таким бесплотным
Кажется оно. Рука
Каплю хочет лишь потрогать,
Но касается стекла.

Ветер сносит крышу пальмы.
Почему мне не снесет?
Голову под дождь подставить
В Сочи мне не повезет.

По дороге ходят люди.
Ходят? Нет, скорей бегут.
Красоту и радость бури
Эти люди не поймут.

Вспышка. Грохот. Раз-два-три.
Осветили этой ночью
Уж не звезды фонари.
Тучи в Сочи, тучи в Сочи!

* * *

Ходит зима за замерзшими стеклами,
Днями бушует чертовка-метелица.
Люди уставшие, сидя под окнами,
Пишут отчеты недели и месяцы.
Следом весна. Аккуратно и бережно
Солнца подарки разносит по городу.
Городу тратить дары эти не на что –
Требует денег, не чувствуя холода.
Лето! Любимое, теплое, дивное!
Детская радость заполнила улицы.
Взрослому чужды сезоны ленивые,
Ведь безработица хуже работицы.
Осени шелест сменяется грозами,
Дождь барабанит по крышам усерднее.
Мозг работяги туманится грезами:
Премии ждет, дождь не слышит, наврное.
Год пролетает за годом, невидимый
Глазу простому, в бумаге зарытому.
В офисе мрачном окна не заметим мы
Зря: по ту сторону – время забытое.

Что спасает систему образования

Мне кажется порою, школы строят
Для роботов, не для детей.
Скажите мне, вы будете с охотой
Учить по семь предметов пять-шесть дней?

Нет-нет, не против мы учиться дальше
Тому, что интересней нам.
Подумай сам, как пригодится страшная
Тригонометрия докторам?

А будущему тренеру история
Поможет дальше мяч пинать?
Всю прелесть в России обучения
Мне не понять, мне не понять.

Однако в беспросветном мраке школы
Есть то, что радует в печали дни.
У нас есть, например, большая территория,
Есть стенды о реалиях войны.

Еще гордимся мы музеем нашим:
Народные костюмы – красота.
После контрольной важной
В столовой булка успокоит нас всегда.

Помимо этого, в школьной атмосфере
Находим мы наставников, друзей.
Итог: образования систему
Спасают люди, булки и музеи.

Грейте котов!

Палящие лучики жаркого солнца
Шерстку животных сильнее нагревают.
Как только один по их телу пройдет,
О радости общей они вспоминают.
Лету ура! Ведь оно возвратилось,
И будто проблемы пропали у кошек.
Не нужно в подвале противном ютиться,
Ведь дарит тепло солнце всем понемножку.
И будто бы люди стали добрее,
Наверное, лето сердца растопило.
Чуть меньше пинков, оскорблений, насилия.
Неужто Господь существ тех помиловал?
Но только уж скоро закончится лето,
Проблемы котов вновь накроют волной.
Да и сейчас только тело согрето,
А что лету сделать с замерзшей душой?
Люди, вы приглядитесь к котам:
Их души согреть кому, как не вам?



Екатерина Богданова

г. Искитим

У моря

Мы будем, наверное, жить у моря,
На завтрак лопать ириски с чаем.
О чём-то важном ночами спорить.
Не верить в нарочное, верить в случайное.

Мы будем смеяться друг другу в уши,
Дышать полусонно, зевать как кошки.
В своих ладонях храню твою душу –
Всю жизнь собирала её по крошкам.

Ты выучишься рисовать, как Пабло.
Я куплю себе шляпу, трость и подтяжки.
Мы будем врывать в музеи нагло,
Смотреть картины, слагать свои сказки

О том, что те двое живут у моря,
Считают звёзды и днём и ночью,
Смеются звонко, галдят, тараторят,
Читают, кричат и поют свои строчки.

Мы скажем друг другу тысячи, миллионы
Тихих и громких, маленьких и больших.
А я их все соберу во флаконы
И напишу ещё один стих...

Чтоб

Чтоб ни одной замахнувшейся руки,
Ни одного повышенного голоса,
Вместо губ – сжатые кулаки,
Вместо бровей – рваные лесополосы.

Чтобы удар – и весь земной шар разлетелся вдребезги,
Чтоб только вздох – и взрывались мозги!
Со стороны – ни капли злости или дерзости,
Всяческой пакости, мерзости, мелюзги.

Чтоб слово молвил – и весь белый свет прислушивался,
Чтобы и ты слушал каждый мой вдох и выдох.
Чтоб наш с тобой драгоценный мир не разрушился,
Наш огромный, гигантский, но маленький с виду.

Чтоб сделал шаг – и сразу напротив родного берега,
Чтобы обнял – и как сквозь мясорубку диафрагма,
Чтоб вена шире пролива Берингова,
А лезвием вдоль – и хлынула магма...

Закопай

(Антуанетте)

Закопай меня в декабре
Под холодным и грязным снегом.
Я весною к тебе вернусь
На бумажном своём корабле.

Закопай меня в декабре,
Попрощайся со мной ненадолго.
Я тебе расскажу потом,
Как трава ночевала со мной.

Закопай меня в декабре.
По-другому я не смогу
Пережить этот мёртвый плен.
Лучше спать этой долгой зимой.

Закопай меня в декабре.
Ах, мой маленький верный друг!
Когда снова тебя я увижу?
Твои волосы снега белее.

Закопай меня в декабре.
Я насквозь пропахла слезами.
Я сюда не вернусь до весны.
Ты лишь только не забывай...

Закопай меня в декабре.
Только помни, как я тебе пела,
Как сжимала тёплую руку.
В декабре меня закопай...

Аркадий Забелин

г. Новосибирск



Земные страсти

Зимой твое тепло меня все время грело,
И аромат прекрасный твой
Манил к тебе мое живое тело,
Морозы превращая в летний зной.

Да, ты продажна, да, с другими часто,
Но каждый миг, что мы вдвоем,
Тебя я поглощаю страстно –
Не важно, ночью или днем.

Ты – это сладкий аромат апреля.
Ты – миру незаслуженно дана.
Ты можешь опьянять без хмеля –
Моя родная шаурма!

Еж

Еж безумно хочет спать,
Ежику на все плевать –
На иголки из спины
И на звук из-за стены.

Еж безумно хочет спать,
А еще еж хочет знать:
Если Аня – это Анна.
Почему Иван – не Ванна?

Ночью в час он брал словарь,
Правда, час искал фонарь.
В три часа звонил он другу –
У ежа нет больше друга.

Он порвал в зевоте рот
И почти заснул, но вот
В озаренье в пять утра
Разбудил он полдвора.

Ну, не может ежик спать,
Если ежик хочет знать,
Почему Иван – не Ванна,
Если Аня – это Анна.

Мрак

Упал и созерцаю пустоту.
Нет ни луны, ни звезд, а только бездна.
Поставить бы большой фонарь тому,
Кто лампочку ворует из подъезда.



Бартенёва Анастасия

г. Новосибирск

* * *

Говорят, что со мною весело,
Говорят, легкомысленна я.
А в душе моей – полное месиво,
На куски терзает меня.

Но рассказывать не собираюсь,
Что всё в щепки поломано там.
Я иду и всем улыбаюсь,
А в душе моей – ураган.

Нет, не спору, здесь светит и солнце,
Здесь бывают и ясные дни.
Но пока мой вулкан не проснётся –
Мои мысли не вылить в стихи.

* * *

Городом большим
Заразилась я,
Не хочу быть с ним,
Он не для меня.

Мне так плохо здесь,
Поедает он,
Каменный тут лес
И вокруг бетон.

Серый, нехороший,
Сшит не для меня,
Просто потому что
Рядом нет тебя.



Андрей Белов
Колыванский район

Лето из воспоминаний

Море солёное, тёплое.
Жаркий искрится песок!
Небо с прохладною ватой, —
Уносит её на восток.
Нет больше серого города,
Мрачных картин в голове.
Волны ударят о скалы,
Солнце печёт в высоте.
Чайки летают над нами
И так хорошо на душе...

* * *

Сколько жизни ты отдал,
Чтобы вновь найти себя?
Среди этих серых лиц выбрать одно...
Сколько бы ты ни искал,
Твой свет лишь здесь.
Сообщения затухают в темноте.
Слов не надо, звук не слышим в суете.
Я прошу тебя, не надо
Верить судьбе...



Игорь Злобин

Колыванский район

Мама

Тёмный вечер, мерцают звезды.
Ты, моя дорогая, не спишь.
Я иду по дороге морозной.
Беспокоишься, мне звонишь.
Скоро буду, родная, немного
Подожди, я вернусь домой!
Близко ночь, и снега понемногу
Заметают асфальт пеленой.
Я к тебе подойду украдкой,
Поцелую и свет погашу,
Тихо-тихо, шурша тетрадкой,
Про тебя стихи напишу.

* * *

Меня всё так же тянет к сигарете,
Дурманит разум крепкий алкоголь.
Шумят дворы, поются песни на рассвете,
Никто не спит и не спешит домой.

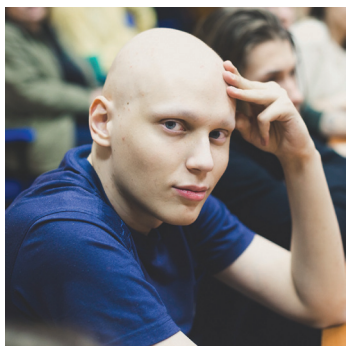
Горит костёр, летят бутылки в пламя,
И разгорается моя душа любовью.
Со мною девушка – а имя? Может, Таня?
А, может, Лена? Хоть убей – не помню.

Глаза царапнул тонкий лучик света,
Проснусь без тошноты и боли головной.
Меня всё так же тянет к сигарете,
Всё так же тянет к незнакомке той...

Любимой девушке

Сколько стоит любовь?
Сколько стоит любить?
Денег точно не хватит, чтобы купить.
Чего стоит душа?
Чего стоит забыть
Кареглазую девочку ту?

Она ростом мала,
Она просто моя.
Я не думал, что так может быть.
Уж три года прошло,
Ну, а я всё равно
Позабыть те глаза не могу.



Ярослав Мирошников

г. Новосибирск

Волшебное детство

Волшебное место –
Дедов гараж!
Стоит в нём огромный
Солений стеллаж,

Машина «копейка»–
Из прошлых времён,
В углу там пылится
С газом баллон.

И я, как ребёнок,
Бегаю там –
Следами запачкал
Дедов кафтан.

Играю я в игры –
Другим не понять,
Как насосом пытался
Кота надувать,

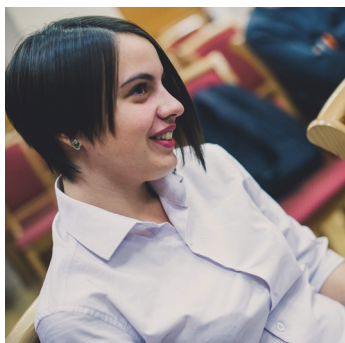
Из майки создать к кораблю
Паруса,
Управляя штурвалом, искать
Голоса,

Потом из газеты
Сложить самолёт...

Дорога мечтаний
Тянет вперёд,
Покуда с ремнём за мной
Мать не придёт...

Одностишие

О, жизнь моя, дурак тебя мне дал!..



Виктория Ремизова
Тогучинский район

Ухожу

(от лица Дианы Фёдоровой)

Я много раз тебе твердила,
Что не хочу болеть тобой.
В воспоминаньях всё не мило.
Я подружилась с головой.

Я на замок тебя закрыла,
Чтобы забыть и насовсем
Изгнать тебя. Я говорила,
Что жизнь не состоит из схем.

А ты всё строил. Но неясно,
Как можно без ошибок жить?
Стараться, мучиться напрасно,
Чтоб по теченью мирно плыть.

Чтоб не прожить вулкан эмоций,
Не разглядеть всю красоту,
Что над рекою развернётся...
Нет... Не на шпильках по мосту.

Да. Ты игрок. И в самом деле
Играешь всем. Играешь всеми.
Ты есть сплошное лицемерье.
Ты надоел. Снимаю бремя.

* * *

А знаете: здесь всё прекрасно.
Проси, что хочешь и бери.
Я поняла – печаль опасна,
И лишь от лени мы грустим.

Заводим споры и скандалы,
Интрижки мы на стороне,
А времени так мало, мало...
Мы все окажемся на дне.

И будем плакать, и не верить,
Что не успели ничего,
Лежали целый день в постели,
Искали «верное плечо».

Жизнь к нам не зла, а мы – ленивы.
Проблеме сей не первый век.
И если в жизни всё красиво –
Ты сам всё создал, Человек!

Чего ещё желать?

Ах, как хочу рябину во дворе!
Она и впрямь была бы в радость.
Я выходила б молча на заре
И просто ею любовалась.



Пелагея Тюрина

г. Обь

2045

Всех однажды найдут проблемы,
Пропищат три раза звуком сплошным.
И ты, как сгоревшая микросхема,
Станешь всем ненужным и чужим.

Не пойдут сигналы по венам,
И померкнут навеки все чувства.
И когда собьёшь руки о стены,
В твоей голове станет пусто.

И сливаясь с толпою, как все,
Станешь питаться лишь обещаниями.
И когда заряд иссякнет совсем,
Никто не прочтёт твоё завещание.

Смерть

Что такое смерть?
Смерть – это страх,
Смерть – это скорбь по усопшим.
Смерть – это то, что не в наших руках,
И ни в чьих получается, в общем.

Смерть своенравна, сварлива, упряма,
Она всегда стоит на своём.
Она забирает, что жизнь создавала,
Может, думает, что всё для неё.

Смерть бывает всегда пунктуальна,
Большое своё у неё расписание,
Людей забирает она не случайно,
Даже если не своими руками.

Она – великая сила Вселенной,
Ведь обладает силой особой –
Разрушать, то, что создано жизнью,
Чтоб не разрушилась мира природа.

Много полезного делает смерть,
Но к себе заберёт всех нас с вами.
Её я сама, если честно, боюсь...
Но думаю, с ней мы будем друзьями...



Вячеслав Наумов

Колыванский район

Друг

Славный у меня дружок,
И зовут его Санёк.
Мы друг друга понимаем,
Мы друг другу помогаем.
Мы повсюду вместе,
Не сидим на месте.
Если надо – погуляем,
В догонялки поиграем.
Если надо – на каток,
Покатаемся чуток.
Обязательно девчонок
Пригласим хоть на часок.
Не бывает скучно нам –
Настоящим двум друзьям.
Мы с ним в радости, в беде.
Повезло же с другом мне!

Мама

Мама – лишь слово одно,
Оно от рожденья дано.
Мама, ты в сердце моём,
И это мы знаем вдвоём.

Я этот стишок напишу,
Его за обедом прочту –
Пусть знает вся наша родня,
Как ты дорога для меня.

А если я буду вдали,
Ты этот листок отыщи.
Ты, мама, и там, вдалеке –
В сердечном моём уголке.



Дмитрий Михайлов

Коченёвский район

* * *

Выбор порою тяжким бывает,
Как никотин изнутри убивает.
И что же мне делать? Страдаю я вновь,
Не знаю, что выбрать: любовь иль любовь.

Под первой любовью взаимность сидит,
И пламенем алым там сердце горит.
Под второй же любовью сидит простота,
Счастье, улыбки, смех, милота.

Уж месяц прошёл, не могу я решить
Что же мне выбрать? Как же мне быть?
Выбор тяжёлый, не знаю я вновь,
Что же мне выбрать: любовь иль любовь?

* * *

Меж хвойных лесов и зеркальных озёр,
Меж старых фонтанов, прибрежного камня,
Окутался тайной чудной дирижёр,
Горит ему нынче в душе моей пламя.

Пожар золотой – средь пучины маяк:
Укажет дорогу в ночи гробовой.

И путник же всякий, что видит сей знак,
С бездной избегнет борьбы затяжной.

Но пыльное небо не чувствует мук,
И вновь я плыву не к тем берегам:
Теперь-то я вижу порочный свой круг,
Хотя не рискую предаться слезам.

Запах свободы сменяется злобой,
Запах любви заменила тоска.
Встречаемся с жизнью мы тесных коробок,
Однако надежда жива до конца...

* * *

На город туман опустился,
Всё окутал своей пеленою.
Даже воздух под ним изменился,
Пахнет сырою листвою.

За туманом скрылась луна,
И я сижу на окне,
А в квартире моей тишина,
Слышны только звуки извне.

Совсем скоро туман пропадёт,
Не будут столь красиво петь птицы
И город вновь оживёт,
Вновь увижу знакомые лица.

Через пару десятков лет
Я сяду на то же окно.
Туман, прям как в детстве, рассвет,
Но вернуться нам не дано...



Виолетта Новикова

г. Искитим

* * *

Два белых влюбленных кота
Вместе сидят у окна,
Смотрят они сквозь стекло,
И видят далёкое детство свое:
Когда резвились на улице вместе,
И пели свои любимые песни,
Голубей по крышам гоняли,
И лёжа в саду отдыхали.
Но потом их хозяева разлучили ,
Друг о друге они совсем позабыли,
Совсем не надеясь на встречу,
Смотрели и слушали как птицы щебечут.
Однажды гуляя по парку весной,
Хозяева встретились под высокой сосной,
И тогда два белых влюбленных кота,
Сошлись и уже наконец навсегда!

* * *

Сказку и картинку вижу за окном:
Ёлочки покрыты снежным серебром,
Между веточек этих виден свет надежды,
Не заметить это могут лишь невежды.
Все прекрасно,
Мечтательно и ясно!

* * *

Мне понравился урок –
Так как он прошел не впрок.
Написала я стихи,
И за партой все хи-хи!



Руслан Соломатов
Тогучинский район

Мечта

Я с детства мечтаю быть футболистом
И мячик футбольный по полю катать,
Но мама сказала: «Будь трактористом!
Полезней для тела картошку копать».

Дружу я с мячом, мы с ним неразлучны.
В ворота его отправляю скорей.
И в спорте, друзья, совсем нам не скучно!
Но мама меня все ругает сильнеей.

Но я не сдаюсь, хоть маму люблю я,
И должен наказы ее выполнять,
На поле футбольное побегу я,
Где будут меня снова тренировать.

И сбудется, верю, о чем я мечтаю –
В России появится новый герой!
Узнает страна меня! Точно я знаю,
Что я чемпионом стану этой весной!

Рождество

Рождество – волшебный праздник!
Ждут его со всей душой.
Даже если ты проказник,
Получай подарок свой.

Зажигается мечта на небе
Долгожданною звездой,
Вот тогда и взрослые, и дети
Принакрыты добротой.

Все снежинки будто тают,
Бог Господь идет вперед!
Колокольчики мигают,
За собой он нас зовет!

Счастье входит в наши души
В светлый праздник Рождества!
Распахнись навстречу стуже,
Запусти в себя тепла!

* * *

Красавица-зима настала,
С собой неся мороз и снег.
Она чуть-чуть поколдовала,
И волшебству рад человек.

Окутала все кружевами,
Накрылась белой пеленой.
Там, где вчера дрова лежали,
Теперь красуется покой.

Снежинки в воздухе кружатся,
Они, проделав длинный путь,
Друг к другу на землю ложатся,
Притормозив чуть жизни суть.

Они от солнышка чудесны,
Играют цветом, и блестят.
Прилягут, после долгой бездны,
Но таять вовсе не спешат.

Зима в Сибирь пришла царицей,
Всем нужно подружиться с ней!
На лыжи встать, с горы скатиться,
Чтоб счастье испытать скорей!

Диана Федорова
Тогучинский район



* * *

Нет предела мирозданию,
Его в словах не описать,
Жить одним лишь оправданием,
Не пытаюсь с колен встать

Лгать родным и свято верить,
Что в словах лишь суета...
На старте финиш обесценить,
И погаснуть, как всегда...

Идти вперёд, расставив точки,
Понять , что жизнь как пластилин,
Дорогу сшить из лоскуточков,
И уверенно шагнуть на серпантин

Писать стихи, чтоб просто были,
Пить вино из хрусталя,
Очистить зеркало от пыли,
И дожить до февраля...

* * *

Твоей души никто не знает...
Не нужно клясться в правоте!
А кто не верит, пусть шагает
По миру в вечной темноте...

Им чужды гордость и молчанье!
Лишь ты одна «пределы мира»,
Им не дано познать печали,
Которая тебе лишь ощутима...

Они тебе лишь кажутся живыми,
На самом деле же, все это ерунда...
Не вздумай оправдаться перед ними,
И веры не давай им, никогда...

* * *

Вроде все как обычно,
Те же мысли и строки,
Те же парни-пустышки...
Что не знают о многом.
Что-то в жизни случилось...
Мир вокруг изменился,
Вдруг глаза заискрились,
Сердце начало биться!
Ритм его не удержан,
Вдруг ломаются ребра!
Расскажи мне о главном...
И я буду покорна.
Полетит счастье птицей...
Что со мной вдруг случилось?
Мое сердце открылось...
И глаза заискрились...

Проза



Владислав Никулин

г. Новосибирск

Инопланетянин

Однажды я увидел инопланетянина. Живого, самого настоящего инопланетянина. Увидел столь же отчетливо, как верхнюю строчку таблицы окулиста.

Я увидел его, а он увидел меня, и трудно было сказать, кто удивился сильнее. Ведь для инопланетянина я тоже был инопланетянином... Ну, наверное. Кто его знает? Так мы стояли, зарывшись в вопрос, и смотрели друг на друга, а первого контакта цивилизаций все не происходило. Странно.

«Почему он молчит?» – гадал я, осматривая пришельца. Две ноги, две руки, одна голова – все как у людей. Черный деловой костюм сидел бы хорошо... если сидел бы на ком-то другом. А сейчас он больше напоминал скомканную бумажку, на которую наступили. Но вот ирония: наступили на бумажку, а раздавленным выглядел Инопланетянин. В мешки под его глазами можно было собрать хороший урожай картошки, а затылку на шее галстуку не хватало только мыла с табуреткой для полноты образа. Обыкновенный школьник, ни дать ни взять. Даже портфель был, хоть и без одной лямки...

Но я-то знал, кто он. Глаза выдавали его лучше любых когтей, щупалец и лишних конечностей. В них отражался другой мир. Даже не мир. Миры, которые я осмелился считать. Моря

там цвели рассветами, а небеса обжигали закатами. В них змей кусал собственный хвост, огонь возрождался из пепла, а смерть приносила жизнь. Драконы жгли города, ангелы гнали демонов, а боги спускались на землю. Тысячи звезд и планет тонули в его зрачках, когда миллионы всплывали на поверхность. Там, в сверкающем вихре комет, зарождались галактики и схлопывались вселенные, заставляя поверить в чудо. Поверить раз и навсегда. По-настоящему. И я поверил. Застыл змеей перед факиром с другой планеты. И мог простоять бы вечность...

Но раздался звонок. Противный и такой резкий, он зазвенел на всю улицу, испугнув ближайших прохожих. Я опустил взгляд и поднял трубку, продолжив свой путь. Гравитация вернула меня обратно на Землю. Я ушел, даже не оглянувшись.

Матовая гладь поверхности дрогнула, и отражение в стеклянной витрине пропало, как только я сделал шаг. Мы вновь разминулись. Я снова его потерял...



Анжелика Ватутина

Черепановский район

Одинокая Ива

Это был самый холодный день февраля. Все люди сидели по теплым домам, а я ходила по пустынно-белым улицам. Снега не было, небо было без единого облачка, от этого казалась, что весь мир замер и ждет чего-то. Хрустальные снежинки хрустели под ногами. Я не знала, куда шла и зачем.

Мне было ни много ни мало двадцать лет, зовут меня Ива, и из-за этого раньше меня часто дразнили. Золотые локоны всегда были моей гордостью, а вот над всем остальным приходилось постоянно работать. Неуклюжесть – лучшая моя подружка, даже, помню, в детстве могла одним жестом разрушить полдома и себя в придачу покалечить.

– Блин! Опять? Ну, как обычно... Шла себе спокойно, но конечно же, надо задуматься и провалиться по пояс под снег! – ругая себя, пыталась выбраться из нового для кротов выхода.

Пытаясь успокоить дыхание и собственное сердце, от страха стать живой ледяной фигурой сама того не заметив, пришла я к берегу реки. На другом берегу стояла одинокая ива, изумрудные листочки которой светились и переливались в свете луны. Этот яркий свет как будто звал меня к себе. Несмотря на хрупкий лед я шла вперед, навстречу дереву. Как только ледяной покров оказался позади, я сразу же подбежала и прислонила ладонь к коре. Секунда тишины – и вдруг ветер сбил меня с ног. Ночное небо, усыпанное мелькающими звездами, пронзило северное сияние.

– Как же я давно его не видела, – с любовью и ноткой грусти в голосе едва слышно сказала я. Когда я встала на ноги, передо мной возникла другая картина, нежели раньше.

Старый дом, который, казалось, сейчас вот-вот рухнет, но для моего сердца он был особенным, лишь изредка я видела его во снах, это то место, где меня любят и ждут. Подойдя ближе, я робко открыла старую скрипучую дверь.

– Невероятно... – неожиданно для меня самой сказала я.

Внутри дома время будто остановилось в девятнадцатом веке. Вся мебель хоть по виду и была дешевой, но гармонировала со шторами и с окнами. В центре на рояле играла красивая девушка, а возле огромного камина стояли близкие мне люди. Но был один незнакомец. В этой компании ему были рады все: то удачная с его стороны шутка, то детальная наблюдательность располагали к себе.

Он был идеален, во что не могла поверить я и позвала его на разговор.

– Кто вы такой? – с недовольством спросила я.

– Ваш прекрасный принц, – усмехнулся он.

– Как же вы давно в нашем «королевстве»?

– Около девяти часов. Знаешь, тебе пора бы отпустить прошлое и жить дальше, – с заботой произнес он.

– Да что ты обо мне вообще знаешь? Ты не можешь такого говорить каждому новому знакомому!

От накала страстей земля содрогалась. Старый прогнивший дом начал рушиться, деревянные доски подо мной провалились. Но молодой человек быстро взял меня за руку. Хотя и с большим трудом, он все же спас меня. Но темнота окутала меня.

Через неизвестное количество времени открыла я глаза. Белые стены, белые шторы, белая кровать, я лежала в больнице. А рядом – тот самый молодой незнакомец из старого дома. Как позже оказалось, все это мне привиделось: идя по хрупкому льду, я чуть не утонула, но он спас меня.

– Как долго ты здесь находишься? – первое, что я спросила у своего спасителя.

Ответ был прост:

– Около девяти часов.



Виктория Гринимайер

г. Новосибирск

Изоolda

На пустой лужайке грелся старый, никому не нужный дом. Стол на террасе давно запылится, а еда покрылась плесенью. Цветы завяли без должного ухода. Трава доросла до плеч.

Я бы не знала про этот дом и дальше, если бы не мой дедушка. Он лежал в больнице очень долго, а потом переехал к моим родителям. Они опекали его, помогали встать на ноги после болезни и делали все, чтобы забыть прошлое. Дедушка любил рассказывать про Изоолду, а я слушала все истории и представляла молодую счастливую бабушку. Жалко, что в жизни больше никто ее не увидит. Она умерла, когда мне было всего два годика. Дедушка очень по ней скучал и хотел поехать в дом, где он жил с ней когда-то. Но родители, к сожалению, его не пускали, так как считали, что надо позабыть прошлое и жить настоящим. Я не виню их за это, они поступали правильно. Но запретный плод сладок, и поэтому мы решили сбежать из дома. Это был сложный шаг, к которому мы готовились. Брат согласился нам помочь. Ему было девятнадцать, и поэтому он имел права и машину. Родители ничего не заметили. Я сказала, что пошла к подруге на ночь, а дедушка предупредил, что ушел к старому знакомому.

Все получилось, как было запланировано. Мы приехали в лес, где все заросло травой. Брат уехал на работу и обещал

приехать завтра утром. Дедушка привел меня к старому дому. Здесь были выбиты стекла, куда ни прикоснешь, везде пыль, по углам сплетены паутины. Дедушка стоял на террасе, облокотившись на перила, и смотрел куда-то вдаль. Я подошла к нему, чтобы развеять грусть. И крепко обняла его сзади. Он лишь улыбнулся и сказал:

– Поздоровайся со своей бабушкой.

Я выполнила его просьбу и детским голосом поздоровалась с тишью. Немного постояв, мы пошли убирать дом. Дедушка скошил все траву возле дома и убрал паутины с углов, а я – все остальное. Когда мы все закончили, захотелось есть. Но ни дедушка, ни я не подумали об этом. Мы пошли на кухню выворачивать карманы в поисках еды, но обнаружили накрытый стол с недавно приготовленной едой:

– Спасибо, Изольда, за сытный ужин, – произнес дедушка, смотря в потолок.

Я не стала верить, что все это сделала моя бабушка, которая умерла много лет назад. Это, наверное, принесли родители, они узнали, что мы сбежали, и принесли еду. Нет. Может, соседи? Да, нет, рядом нет никаких домов. А может, здесь кто-то поселился? Вот это намного реалистичнее звучит:

– Дедушка, не прикасайся к еде, она может быть отравлена.

Он только посмеялся и продолжил трапезу. Я не стала ничего брать со стола и порылась в своих карманах, достав оттуда три невкусные конфеты, которые отдала соседка. Потом мы пошли спать, кровати были в самом лучшем состоянии. Я все больше боялась, что здесь уже кто-то живет. Дедушка спокойно думал, что это Изольда заботится о нас. Но верить в это мне как-то не хотелось. Все-таки родители были правы насчет прошлого, что его надо просто забыть и жить дальше. Но дедушка жил старой жизнью, несмотря на то, что уже рядом нет того человека, с кем он был счастлив. Не спать всю ночь было страшно. Я лежала в кровати и смотрела в потолок. За дверью слышались чьи-то шаги и тихое шуршание. Дедушка, лежавший в другой комнате, закричал:

– Изольда, хватит ходить по коридорам, ложись спать.

Шуршание, как ни странно, прекратилось. Наверное, это

были мыши. Я сама не заметила, как заснула. Меня разбудило солнце, которое светило прямо в глаза. На кухне сидел дедушка, уже готовый отправиться в путь. Я вышла в белой сорочке, которую взяла с собой:

– О, садись есть, Изольда приготовила вкусные пирожки с капустой.

Тут я не выдержала и села за стол напротив бабушки:

– Послушай, Изольды больше нет. Да, это сложно принять, но не надо откапывать человека из могилы и делать его живым снова. Отпусти ее, она не вернется в этот дом никогда. Живи настоящим, забудь о прошлом. У тебя есть я и мой старший брат, мама с папой, которые всегда тебя поддержат.

– Как Изольды нет? Она всегда будет жить в наших сердцах. Сейчас твоя бабушка стоит рядом с тобой. Ты ее не видишь, как никогда не видела раньше. Она делает все для тебя, а ты это не принимаешь. Как ты можешь называться внучкой, если не веришь мне и не принимаешь подарки от бабушки.

Я промолчала и опустила голову. Дедушка посмотрел строгим взглядом на меня и ушел на террасу. Неожиданно ко мне подвинулся стул. Я почувствовала мурашки по коже. На кухне никого не было. Тарелка с горячими пирожками подвинулась ко мне. Я не смогла выдержать напряжение и побежала к себе в комнату. Там я быстро оделась и побежала на улицу встречать брата. Дедушка прихватил с собой пирожки в дорогу. В ушах гудело, я не хочу видеть этот дом. Брат приехал за нами. Я быстро села в машину и пристегнулась:

– Ничего себе, какая быстрая, может, хоть дом покажете напоследок, – произнес брат.

Я сидела и не хотела выходить и ничего объяснять. Дедушка проводил его в дом. Через несколько минут я услышала ругань брата и шум в доме. Мое сердце стучало, как никогда. Я боялась за дедушку и старшего брата. А вдруг это те самые жильцы, которые тайно жили в этом доме? Прибежав, я увидела веник, который летал в воздухе и беспощадно бил моего брата. Дедушка стоял рядом и спокойно смотрел. Я побежала на помощь. Но он меня остановил вытянутой рукой:

– Изольда внука наказывает, не мешай.

В моей голове все перекрутилось. Я не могла бросить брата, но и побежать на выручку тоже. Мне пришлось стоять и слышать крики брата:

– Изольды больше нет. Я не буду здороваться с тишиной.

Веник ударил сильнее, так что на руке осталось покраснение.

– Ладно, – произнес брат. – Прости бабушка и здравствуй.

Веник упал на пол:

– Что это было?

– Изольда дала урок внучку, чтобы не огрызался.

– Я не понимаю, бабушки больше нет, но тут что-то не так.

– Давай я тебе расскажу историю, как погибла твоя бабушка.

«Все было хорошо, пока не стали требовать деньги за дом. Мы с Изольдой вышли на пенсию и не могли оплачивать дом полностью. Родители в это время уехали отдыхать с вами. А я с бабушкой боролся за дом. Нам представили два варианта: продать дом и все сумму передать им как налог или заплатить большую сумму. И то и другое не подходило. Я пытался собрать деньги и больше времени проводил на улице. Один раз Изольда осталась одна, к ней пришли люди и стали давить, чтобы она продала дом. Она говорила «нет» и отталкивала ручку с бумагой. Но люди даже слушать ее не хотели. Тогда она взяла нож и приставила к себе:

– Этот дом вы не получите никогда, он будет принадлежать моей семье, до того момента пока родовое дерево не закончится на последнем человеке. Вы можете продавать дом, но тут никто долго не задержится. Я и это место навечно связаны вместе.

И она...»

Дедушка не смог продолжить. Из его глаз потекли слезы. Брат стоял с опущенной головой:

– А что было дальше? – произнесла я дрожащим голосом.

– Дом продали, сюда приходили люди и быстро уходили. Так продолжалось десять лет, пока не вернули нам дом. Через суд мы отдали маленькую сумму. Я остался здесь жить, но потом тяжело заболел, и мне пришлось полежать в больнице... Это все.

– Печальная история, папа, но ты же понимаешь, что надо жить дальше.

Я и дедушка повернулись и увидели родителей. Папа стоял,

прислонившись к стенке, мама сидела на стуле. Они выслушали всю историю, которую поведал дедушка:

– Почему я не могу жить дальше здесь, в старом доме, за который отдала жизнь Изольда? Она старалась сделать это место родовым гнездом, а вы плюете в душу ей, сами того не замечая.

Все замолчали. Дедушка направился к выходу:

– А что, давайте поживем здесь всей семьей, – предложил отец. – Как вам?

Все дружно согласились. Дедушка с улыбкой повернулся к нам и крикнул на весь дом:

– Изольда, встречай гостей.

Теперь дедушка живет в этом доме, а мы приезжаем летом отдохнуть. Бабушка жила в наших сердцах и помогала всем в трудную минуту, иногда готовила, когда некому было, кроме нее. Ночью слышалось шуршание, но к этому все привыкли очень быстро. И теперь этот родовой дом мы называем Изольда, в честь нашей бабушки.

Фируза Крумбова

Барабинский район



Правдивая история Снегурочки

сказка

В это воскресное утро Мороз особенно гордился своей «галереей». За одну ночь он успел украсить узорами окна домов, машин, и даже хватило времени на витрины магазинов. Укрыл ажурной шалью все окрестные озера и речушку за городом. Мороз просто обожал свою работу, он души в ней не чаял. Все эти снежные узоры приносили в его морозную душу тепло и радость. Конечно, быть солнечным Жаром довольно весело, но наблюдать восторженные взгляды людей, следить за парком, вырывающимся из туги затянутых шарфов, смотреть, как иней застывает на длинных ресницах и как громко люди выражают свои эмоции, поскальзываясь на льду, – намного лучше.

Солнце еще только-только показалось над горизонтом, а Мороз уже закончил работу. Воткнув кисти в ледяные волосы, он уже собрался было уходить на заслуженный выходной, как вдруг ему в глаз попала снежинка. Эта маленькая ледяная звездочка отказывалась таять и больно щипала. Как бы ни старался Мороз ее вытащить, становилось только больнее. Поэтому он просто оставил любые попытки и, сильно зажмурившись, стал ждать чуда.

– Ты прости, я случайно... – послышался мягкий, чуть завывающий женский голос. – Дай-ка посмотрю...

Аккуратная ухоженная ручка приподняла голову Мороза, и одним легким движением снежинка вылетела из-под закрытых век и присоединилась к хороводу своих сестричек. Мороз быстро заморгал, вглядываясь в лицо своей спасительницы: большие голубые глаза, длинные белые ресницы, бледная кожа... у Мороза не осталось никаких сомнений – это Метель.

Он никогда не видел ее так близко. И от взгляда этих голубых глаз сердце забилось чаще, и румянец проступил на щеках. Язык словно прирос к небу. Мороз просто не мог ничего сказать, хотя очень хотел. А Метель широко улыбалась, теребя в руках свою длинную белую косу.

Не найдя нужных слов, Мороз просто вскочил на ноги и опрометью бросился по заснеженной дороге, подальше от Метели. И ей ничего не оставалось, кроме как растерянно смотреть вслед быстро удаляющемуся вихрю снежинок.

Мороз позволил себе отдышаться только у порога дома своего отца. Всю его и без того белую шубу занесло снегом, и половину кистей он подрастерял. Отец сидел за большим столом, заваленном всяческими игрушками: самолетики, куклы, машины, коляски, планшеты, телефоны, приставки... Через каких-то полмесяца эти игрушки окажутся под елками детей всего мира, даруя им счастье и радость. А сейчас отец Мороза заканчивал последние приготовления к Новому году.

Мороз, рассказав обо всем случившемся своему Отцу, попросил совета.

– Вот что мне теперь делать, батюшка? – сказал Мороз. – Все мысли теперь только о ней: закрою глаза, а ее светлое милое личико вижу... вот напасть же! Может, инфекцию какую подхватил? И как теперь лечиться-то? Подсоби, батюшка, советом!

Отец лишь широко улыбнулся, не отвлекаясь от производства гирлянды, и весело сказал, почесав свою белую бороду:

– Знаю я, что это за болезнь... и лекарство от нее только одно – превозмогая боль и покраснение щек, поговори с ней. И не спорь! Иди.

Все хорошенько обдумав, взвесив все за и против, Мороз все-таки решил поговорить с Метелью.

Мороз нашел ее на площади. Метель с веселым смехом срывала с людей шапки и кружила их в воздухе. Мороз тоже решил позабавиться, затянув весь тротуар ледяной пленкой. Люди, пытавшиеся поймать свои шапки, поскальзывались и падали на землю, громко ругаясь. Но проказников этот факт только еще сильнее забавлял.

Даже слов не потребовалось, чтобы понять, что за болезнь поселилась в их ледяных сердцах. Потом они еще много времени провели вместе: срывали шапки с прохожих, укутывали листья деревьев в теплые шали, встречали закаты и рассветы.

Тут-то Мороз и понял, что полюбил Метель всей душой. А через некоторое время у них появилась малышка. Которую называли Снегурочкой.

Наступил март. Мороз уже заменил кисти на солнечные очки, а шубу на рубашку, и стали его называть Жаром. А Метель стала Ветерком. И только малышка-Снегурочка так и осталась снежной. С каждым днем солнце припекало все сильнее, а Снегурочке становилось все хуже. Она просто таяла на глазах. Тепло очень плохо на нее влияло: Снегурочка очень быстро уставала, много спала и практически все время плакала.

Ее родители прекрасно понимали, что если они ничего не придумают, то их малышка просто растает. И Мороз решил спросить совета у своего отца, которого после рождения Снегурочки стали называть Дедом Морозом. На семейном совете они нашли только один выход: Снегурочка все лето, осень и весну должна жить у Дедушки в Великом Устюге. И только зимой, когда Жар опять будет Морозом, а Ветерок – Метелью, она сможет увидеть своих родителей.

С тех самых пор Новый год стал семейным праздником, и отмечают его в самый холодный зимний месяц. Вот тогда и встречается вся семья: Мороз, Метель и Снегурочка.



Ангелина Кузьмина

г. Новосибирск

Он как во сне

Я гуляла по парку, наслаждаясь предновогодней атмосферой. Улицу давно окутала темнота, а огоньки гирлянд быстрее забегали по столбам. Я проходила мимо палатки с горячим кофе и видела, как исходящий от кипятка пар куда-то улетал и растворялся.

Он стоял так близко к ней, но до него не доходил теплый воздух. Снег падал за шиворот его синей куртки, и от этого он морщился. Я подумала, что свяжу ему шарф. Желтый, мягкий шарф, который больше не пропустит этот холодный снег. Он рисовал ногой что-то на снегу, а потом, замерев, начал поднимать глаза и заметил меня. Я подумала, что свяжу ему еще и шапку, тоже желтую и мягкую. Мне хотелось держать эту паузу взглядов вечность. Я не помню, какого цвета его глаза, как он выглядит, но помню его улыбку. Она как сладкая вата, розовая и воздушная. На минуту я подумала, что вата у меня в голове, но голову лишь кружил назойливый запах кофе. Внезапно мне в спину прилетел снежок, я хотела обернуться, но проснулась. Было около пяти утра, я попыталась уснуть, чтобы снова встретиться с ним, но ничего не вышло. Этого человека я выдумала сама, он не был ни на кого похож, я ни разу не видела его, но почему-то он приснился мне.

Возвращаясь вечером с учебы, я была загружена домашним заданием, которое нужно было успеть выполнить к следующему дню. Я не замечала людей и мигающих гирлянд. Проходя мимо палатки с кофе, я увидела, как исходящий от кипятка пар куда-то улетал и растворялся. «Момент дежавю», подумала я и врезалась в синюю куртку. Он повернулся и протянул мне руку. Сидя на снегу, я подумала, что свяжу ему желтый шарф и шапку, такую же желтую и мягкую. Мне захотелось взять его за руку и побежать, но я лишь протянула руку в ответ. Улицу давно окутала темнота, а огоньки гирлянд быстрее забегали по столбам. Он извинился, а я в этот момент подумала «Опять момент дежавю». Сладкая вата нависла над нами, а он начал уходить. Я не стала его останавливать и что-то говорить, потому что я знала...

Пройдя пару метров, я обернулась, а он покупал кофе в той самой палатке, держа за руку свою подружку. Я шла, и мне просто хотелось проснуться снова.



Георгий Редкозубов

г. Новосибирск

Память народа

очерк

Все началось с того, что нашему классу дали домашнее задание по истории – подготовить сообщение о родственнике, принявшем участие в Великой Отечественной войне. Для поиска нужных сведений нам дали ссылку на специальный сайт Министерства обороны «Память народа», где можно было узнать информацию об участниках войны. Выполняя это задание, я обнаружил неизвестные страницы из военной биографии моего прадеда Семена Андреевича Редкозубова.

Дело в том, что до этого нашей семье было известно только то, что он служил в Красной Армии, в кавалерии. Это предположение было основано на рассказе моей прабабушки о том, что прадед иногда приходил домой со службы в бурке. Из учебников истории я знал, что бурка является элементом обмундирования кавалериста. По словам прабабушки, она придавала Семену Андреевичу боевой вид. А в 1942 году мой прадед пропал без вести. И вдруг на сайте я узнал о его подвигах в самом начале войны, за которые он был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

В Наградном листе значилось, что «...старший инструктор

политотдела 5-й кавдивизии политрук Редкозубов Семен Андреевич. 12 июля 1941 года под Сератенами (Бессарабия) его батарея очутилась в окружении со всех четырех сторон. Противником был открыт ураганный огонь по огневой позиции. Связь с наблюдательным пунктом, где находился командир батареи, была потеряна. Расчет, видя такое положение, растерялся, товарищ Редкозубов приказал открыть огонь по противнику прямой наводкой, в результате чего было уничтожено три машины пехоты противника, два станковых пулемета и расчет с минометом. Батарея заставила замолчать все огневые средства противника, после чего получив приказ командира 2-го КП выйти на новый рубеж, батарея не потеряла ни одного орудия и, сохранив весь людской и конный состав, вышла на новый рубеж».

В документе была обозначена точная дата – 12 июля 1941 года, то есть шла всего лишь третья неделя войны. И я подумал, а что вообще происходило на театре военных действий в эти дни? Чтобы получить интересующую меня информацию, я изучил июльские сводки советского командования.

Для Красной Армии это время было периодом тяжелых оборонительных боев. Развязывая войну с СССР, фашистская Германия планировала добиться в ней быстрой победы. Под руководством Гитлера был разработан план БарбароссаК, основанный на принципе молниеносной войны, так называемый блицкриг. Согласно этому плану удар фашистских войск наносился по трем основным направлениям. К середине июля 1941 года на севере армия противника заняла Прибалтику и получила возможность прямого наступления на Ленинград. На центральном направлении враг подошел к Смоленску, начались бои за город. На юге фашисты прорвались к Киеву. Понятно, что основные силы были брошены на столицу Украины, но наступление врага разворачивалось и на территории Молдовы, где воевал мой прадед. Результатом этих кровопролитных боев стало то, что тщательно разработанный план Барбаросса был сорван.

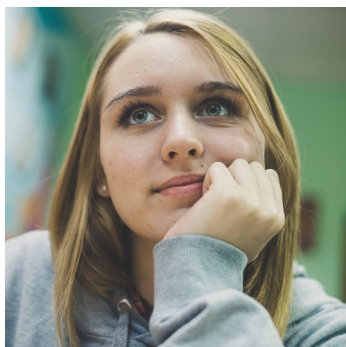
И подвиг моего прадеда был тому примером. Ведь несмотря на то, что батарея находилась в окружении, Семен Андреевич Редкозубов, взяв командование на себя, смог прорвать окружение врага и продолжать бои. Из прочитанного мною наградного листа я осознал, что подвиг моего прадеда был одним небольшим эпизодом всей героической борьбы советского народа за каждый город, каждое село своей Родины.

А еще для меня открылись самые достойные качества Семена Андреевича: смелость, решительность и готовность взять на себя ответственность за судьбы людей в критические минуты, способность внушать другим доверие и вести их за собой в сложной ситуации. Так для меня начал складываться легендарный образ родоначальника новой истории нашего рода. Ведь именно Семен Андреевич, будучи крестьянского происхождения, совершил решительный шаг и пошел на кадровую службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию комиссаром. Конечно, этому способствовала новая советская власть, но ведь далеко не каждый так круто изменил свою судьбу. Работу на своем подворье он сменил на службу Отечеству. Как уже было сказано, к началу войны Семен Андреевич Редкозубов был в должности старшего политрука, а в 1942 году, когда пропал без вести, был батальонным комиссаром, что соответствовало воинскому званию майора.

Великая Отечественная война, несмотря на весь ужас, явила нашей истории множество героев – людей, готовых пожертвовать своей жизнью ради мира и общего блага. Далеко не каждый из них смог пережить войну полностью и дойти до Берлина. Кто-то погиб в боях, другие, как и мой прадед, пропали без вести. Но все они внесли неоценимый вклад в общую победу, а значит, они герои. Так и в наши дни нужно равняться на таких людей, следовать идеалам и помогать другим. Да, может быть твоя помощь не будет столь значительной, но, тем не менее, сделав хорошее человеку, ты сможешь вызвать в нем

взаимный отклик. И может быть, из небольших фрагментов ты сможешь сложить целую картину, которая, наверное, и называется смыслом жизни, в которой и заключается твое предназначение на земле. Даруя благо людям, стремись оставить что-то после себя, хотя бы доброе воспоминание. Изучайте историю и чтите героев прошлого, творите добро, становитесь героями и помогайте таким же, как и вы, в настоящем времени. И все это во имя достойного будущего.

Я горжусь своим прадедом – героем войны. Меня наполняет чувство гордости от осознания того, что он смог проявить себя в качестве лидера и совершить подвиг. В некоторых жизненных ситуациях я стараюсь равняться на него и в трудные минуты брать инициативу в свои руки.



Кристина Стебина

Коченёвский район

Снежный шар

Был поздний вечер декабря, повсюду мигали праздничные огоньки, шел снег, и все вокруг казалось таким умиротворенным и тихим, что хотелось только взять какао, укутаться в плед и любоваться видом из окна, послушно ожидая Нового года и главного гостя – Деда Мороза. А по улицам шагали люди: кто-то бежал за подарками, кто-то в гости, а кто-то одиноко наблюдал со стороны. Одиноким «кем-то» был понурый мальчик Миша. Он отстраненно смотрел на остальных и не мог понять всю прелесть праздника, почему все счастливы и ждут вымышленного персонажа, ведь правда вымышленного. Миша сам видел, еще в детском саду. На утреннике у Деда Мороза слетела его борода. Мальчик понял, что Деда Мороза не бывает, зато бывает дядя Коля – охранник, который просто надел на себя красную шубку и купил ненастоящую бороду.

К тому же гораздо проще не ждать зимы, а придумать своего героя и праздник и отмечать его спокойно. Миша совсем не понимал Новый год и все волшебство в эту ночь.

Он совсем не осознавал, что волшебство не рождается по одному желанию или щелчку пальцев, оно рождается в нашей душе и живет там, но у некоторых оно впадает в спячку.

Мише было очень тяжело замечать то, как он отдален от остальных, ведь все счастливы и наслаждаются атмосферой, и только он не может разделить веселья. Одиноко и грустно он добрел

до дома, в котором вся его семья крутилась, как белки в колесе, они все старались скорее нарядить дом, украсить ель и развесить гирлянду. Лишь Миша и его бабушка Мария были неподвижны в этой суматохе. Но и сейчас между ними было различие: в силу своих лет бабуля не могла так скоро помогать, она лишь сидела в кресле у камина, но ее душа так же жаждала праздника.

– Милый, ты уже вернулся из школы? Не мог бы ты помочь мне с гирляндой? – голос мамы доносился из гостиной.

– Нет, мама. Что-то я устал... – ответил мальчик и побрел в свою комнату.

Он совсем не ленился помогать своей семье, но ему было грустно оттого, что он ощущал себя там лишним. Мальчик боялся, что он испортит настроение родителям или покажется им недовольным. Миша считал, что лучше он переждет всю праздничную пору и потом все вернется на круги своя.

«Но что если я всегда буду таким и вырасту в ворчливого дедушку, которого будут бояться дети?» – остерегался Миша, но не мог ничего с этим поделать. Что ж, наверное, так и будет. А может, и нет...

Стук в дверь комнаты отвлек мальчика от дум о его старости. – Можно? – из-за двери скромно выглядывала бабуля, а в ее руках, кажется, что-то было.

– Всегда! – мальчик любил бабушку Марию и был ей рад в любое время.

– Малыш, что с тобой случилось? Чего ты так не весел? – Мария тихонько зашла в комнату и села на край кровати, подвигая к мальчику поднос с молоком и овсяным печеньем.

Но внук не хотел говорить об этом и лишь посмотрел в окно, боясь огорчить бабушку, которая всей душой любила Новый год.

– Эх, малыш, ты ждешь прихода Деда Мороза? В этом году ты был очень прилежным мальчиком, не переживай, он обязательно придет.

– Нет, бабуль. Я совсем не жду его! – вырвалось из уст мальчика.

– А как это? Кто не ждет Дедушку?

– Наверное, все ждут, но не я. Все вокруг так любят Новый год, что мне стыдно оттого, насколько я равнодушен к нему, – пробормотал Миша и опустил голову.

– Так вот в чем проблема? – бабуля улыбнулась и погладила внука по голове. – Все хорошо, птенчик, просто волшебство внутри тебя уснуло, а может, ты и сам волшебник и потому тебя уже не удивляют чудеса вокруг? – Мария подмигнула ему и решила оставить одного, покинув комнату.

«Чепуха... – пронеслось в голове мальчика, и он вновь посмотрел в окно. – Кажется, что только если увижу сам, то удивлюсь. А верить в то, что я не видел, даже звучит смешно».

И вновь погрузившись в мысли, мальчик уснул у окна.

Но вдруг он на улице, а рядом олени, запряженные в сани.

– Эх, прокатим! Садись, – задорно предложили олени.

– Олени? – Миша и поверить не мог, что говорит с ними. Но ведь это только сон?

– Да, Миша, это сон. Иначе я не успею встретиться с тобой, мне нужно объехать весь земной шар за ночь и сделать подарки каждому! Кстати, тебе ведь нравятся снежные шары? – улыбаясь, говорил сам Дедушка Мороз. Он выглядел, как на рисунках, такой же. А его борода была похожа на мягкий зефир, который принято добавлять в какао. Дедуля опустил руку в красный, бархатный мешок и, покопавшись в нем, вынул оттуда что-то. Он протянул руку, на которой блеснул чудесный шар. Это был стеклянный снежный шар и внутри него – имбирный домик с карамельной крышей. – Чудеса вокруг нас, Мишенька!

Неожиданный звон разбитого бокала с молоком будит Мишу, и он вновь в своей кровати, сидит у окна. «Сон. Только сон». Миша замечает в окне странную тень, плывущую по небу.

«А может?» Воодушевленный и энергичный, он поспешил к елке, где собралась вся его семья и начала распаковывать подарки.

– Миша? Тут есть коробка для тебя, но мы не знаем, от кого она, – говорит папа, как только замечает сына.

Миша подлетает к маленькой и аккуратной коробочке, легонько ее открывает и замечает там снежный шар невероятной красоты!

– Чудеса вокруг нас, Мишенька! – улыбается бабушка, обнимая своего внука и укутывая в плед.

Анастасия Титова

г. Новосибирск



Главный принцип

У каждого из нас в детстве были друзья. Большая такая компания друзей, с которыми ты и в воду, и в огонь, и на расстрел готов был пойти. Знаете, у меня тоже когда-то была такая компания, с ней и связано большинство самых ярких и интересных моих воспоминаний. Состояла эта компания всего из трех человек: я, Захар и Матвей.

Мы с мальчишками были – не разлей вода! Ходили вместе в лицей и из лицея тоже ходили вместе, сидели вместе за обедом, вместе делали домашнее задание, вместе гуляли. В школьной столовой мы даже выбрали столик, за которым будем сидеть до одиннадцатого класса. Да что там столик? Чепуха! У нас была настоящая собственная база! Не ослышались, самая настоящая!

В нескольких минутах ходьбы от лицея находилось большое озеро. Купаться там было строго запрещено из-за подводных ледяных ключей, пробивающихся сквозь песок, но прелесть его была совсем не в купании. Если зайти в негустую березовую рощу, растущую на другом берегу, можно было наткнуться на небольшой деревянный сарайчик, черт знает кем и когда построенный. На вид самый обычный сарайчик, но, заходя внутрь, нужно было быть предельно осторожным, чтобы не свалиться в глубокий подпол. Этот сарайчик являлся верхушкой старой заброшенной шахты, в которую мы с мальчишками бегали каждый день после уроков. На дверях этой хилой конструкции болтался

железный замок, чтобы туда никто не лазил, но мы оказались умнее и оторвали пару трухлявых досок со стены, сделав себе узкую дырку, через которую впоследствии «втекали» друг за другом прямо на запретную территорию.

«Заброшенное и таинственное – наше все!» – именно так звучал основной принцип нашей компании.

Шахта была огромная и просторная, через маленькие окошки за решетками просачивались чуть видные лучики света. На полу серый грязный бетон, стены в трещинах, а потолок, казалось, вот-вот обвалится. Вокруг темно и сыро, сверху капает вода, оставляя на полу маленькие лужицы. Ужас, что сказать.

«Почему бы детям не собраться в каком-нибудь торговом центре, чтобы пообщаться? Зачем они лезут в это жуткое холодное место?» – спросите вы, а я отвечу: «Да вы просто ничего и никогда не понимаете!» Ах, взрослые, вам бы чистоту, уют, тепло... Скучно это все до безобразия. Вы даже подумать не можете, как здорово пробираться через кусты и березы, высматривая высокий белый забор в лесной глуши, представляя себя дальним странником, путешественником, охотником за привидениями. Потом, дойдя до заветного места, проползти под забором и увидеть этот маленький, уже полуразваленный сарайчик. Вот он стоит перед тобой, как в образцовом фильме ужасов, и ты с опаской, медленно двигаешься к заветной узкой дырке так осторожно, чтобы не хрустнула ни одна веточка, и делаешь это не потому, что тебя может кто-то услышать, а так, для атмосферы.

Обычно, бегая туда, мы не задумывались о последствиях, да впрочем, и незачем было о них задумываться. Все проходило гладко и тихо, и никто из службы порядка нас не замечал. Но однажды с нами произошла история, о которой невозможно забыть. Вспоминая ее, каждый из нас улыбнется, даже когда станет взрослым.

Это был самый обычный день. После уроков мы разбежались по магазинам за перекусом, а потом, не заходя домой, собрались возле лица, чтобы пойти в наше заветное место.

Березовая роща выглядела просто потрясающе. С приходом осени деревья покрылись янтарной краской, подобно карамель-

ной корочке печеной зефирки, когда ту жарят на костре. Хотя слишком уж я обобщила цветовую гамму осени. Цветов и оттенков было много, очень много, так много, что не сосчитать! Красные, золотистые, огненно-рыжие листья рябили в глазах мелкими разноцветными пятнами.

Шурша сухими листьями, мы прошли по узкой земляной тропинке, когда-то нами же протоптанной, и наконец-то увидели высокий белый забор. Вот оно – наше логово, наш второй дом! Без труда пробравшись сквозь все преграды, мы оказались внутри.

Осенью шахту немного подтапливало из-за долгих и сильных дождей, поэтому все вокруг было мокро и сыро. Честно сказать, я скучала по этому запаху сырости, настолько уже привыкла к замечательному месту под землей, что порой могла гулять в дожди, только бы услышать этот родной сырой запах.

– Русичка – стерва, – прервал мою идиллию Матвей, кидая портфель в самый угол мокрого подземелья. – Не нравится ей, как я «Бородино» выучил, ишь ты какая! Да я ваше «Бородино» от корки до корки со второго класса знаю, а она мне тройку лепит!

– Это потому что ты без выражения рассказывал, – ответил Захар, садясь на лежащий рядом рюкзак. – А надо было с выражением.

– Ну да, ну да, и это говорит мне человек, который вообще не выучил ни строчки.

– Заткнись!

Мне надоело слушать этот сыр-бор, и я встряла в диалог:

– Мальчишки, не ссорьтесь! Если все было так эмоционально, то давайте запишем это на нашей «стене ужасов».

Мальчишки кивнули и, достав из пенала черный перманентный маркер, подошли к уже исписанной бетонной стенке. Была у нас в «логове» так называемая «стена ужаса», на которой мы могли выпускать пар после неудачного дня. В углу под этой стеной лежал огромный плюшевый заяц, которого стащил Захар с клумбы у соседнего дома. Над зайцем были выведены черные неровные буквы: в порыве чувств было очень сложно сохранять хороший почерк.

– И что мне писать? – вздохнул Матвей, присматривая местечко для новой надписи.

– Ну, выскажись по поводу нашей стервозной учительницы. Может, легче станет.

Мой приятель подозрительно улыбнулся и принялся писать что-то большими кривыми буквами. Прочтя это, я вздрогнула:

– Матвей! Цензурно выскажись!

– Да ладно тебе уже! Накипело, может, у человека. Иди вон лучше ко мне, перекусим.

Захар улыбнулся и протянул мне мягкую и теплую посыпку. Я улыбнулась в ответ и, плюхнувшись на свой рюкзак, села рядом с другом. Булочку совсем недавно достали из печи, поэтому она была еще теплой. Укусив ее пару раз, я вздохнула и вовсе упала спиной на бетон, колбаской скатившись со своего рюкзака.

– Чего развалилась, грязно же.

– Дурочка потому что, – усмехнулся Матвей, глянув на мое распластавшееся на полу тело.

– Какая разница? Мне все равно куртку сегодня стирать, – сказала я в свою защиту и продолжила дальше разглядывать трещины на потолке. Одна была похожа на жирафа, три другие, сплетаясь между собой, напоминали мне ветку розовой вишни, еще две – кораблик.

– Есть что попить? – донеслось сзади.

– У меня в рюкзаке лежит бутылка ванильного молока, возьми, – ответила я, отозвавшись на голос Захара.

– И мне дай немного, – откликнулся Матвей, подсев к нам.

– Вы пить начали, мне тоже захотелось.

Я чуть улыбнулась и снова села на свой рюкзак. Ванильное молоко сближает, что уж там!

Мы с Захаром продолжили есть посыпки, пока я не заметила на себе голодный взгляд белокурого товарища. Мы поняли друг друга без слов, и я, оторвав кусочек своей булки, протянула ее Матвею.

– Ты чего? – удивился тот.

– Бери, я не жадная.

Я еще раз улыбнулась, на его лице появилась взаимная

улыбка. Вокруг царила спокойная, даже немного романтическая обстановка. Я уже давно начала замечать заботу со стороны Моти. Он всегда поднимал за мной стул после уроков, а на переменах бегал в пекарню за булочками с повидлом для меня. Мы смотрели друг на друга с глупыми влюбленными улыбками, внутри нас кипели...

– Опа! – рассмеялся Захар. – Ах, голубки!

– Балбес, мы друзья! – воскликнул Матвей, резко отворачиваясь от меня в противоположную сторону.

– Да-да! – подтвердила я. – И вообще, он меня бесит!

– Ох, вы слышите это? Кажется, я только что услышал самую чудесную ложь в своей жизни!

Мы сидели, залившись краской, боясь лишний раз повернуться друг к другу лицом, а Захар хохотал, наблюдая за этим уморительным зрелищем.

– Вы слышите это?

– Достал уже!

– Да нет, серьезно, вы слышите это? – уже без смеха спросил приятель, улыбка резко сползла с его лица.

Насторожившись, мы услышали чьи-то голоса за дверью. Нас охватил ужас. От одной только мысли о постановке на школьный учет волосы на голове вставали дыбом. А если узнают родители? Если прямо сейчас сюда войдут полицейские и отвезут нас в участок, как же тогда нам попадет от родителей?!

– Ладно, нужно успокоиться, – нервно улыбнулся Матвей, слегка прикрыв глаза. – Встать на школьный учет не так страшно, всего лишь месяц под наблюдением социального педагога – это ерунда, она у нас добрая.

– Ты прав, все не так плохо, – согласилась я.

– Ребята, ну вы и лопухи! Мы находимся на территории запрещенного объекта, тут уже полицейским учетом пахнет, это ведь как-никак преступлением считается.

– Серьезно?! – в панике завопил Матвей. – Мы ведь с Настей на юристов идти учиться собирались! Эти глупые полицейские нам всю карьеру загубят!

– А мне плевать, я буду слесарем.

– Но мы-то слесарями быть не собирались!

– Не кричите, нужно что-то срочно придумать, – старалась успокоить я этих двоих, хотя сама дрожала как осиновый листок.

Голоса стали громче, мы услышали, как эти люди начали открывать замок. То ли от паники, то ли от стремления к профессии мечты, то ли от жажды жить и не получить нагоняй от родителей мой мозг наконец-то проснулся и начал свою работу.

– Дырка! – радостно воскликнула я.

– Точно! – крикнул Матвей, и мы, похватав портфели, рванули наружу.

В общем, дырку с перепуга мы, конечно же, разломали, причем в хлам, а потом тихо-тихо направились в сторону озера. Чумазые, как черти, мы прокрались мимо сарайчика и бросились наутек. Мы бежали что есть мочи, пока у нас не закончились силы.

Захар обернулся назад и почему-то громко засмеялся. Мы посмотрели на него с недоумением, потом перевели взгляд на стоящий за белым забором сарайчик. Через ограду перелезали двое старшеклассников, видно, не сумевших открыть замок.

– Ну, мы и девки – восьмиклассников испугаться!

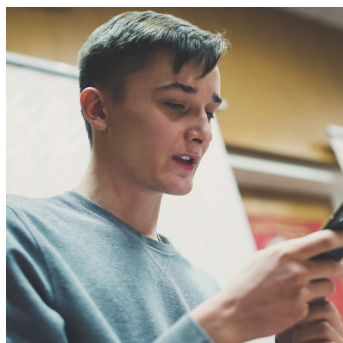
Мы стояли, еще не успев отойти от произошедшего, потому что все силы были потрачены еще несколько минут назад.

Хоть ничего страшного и не случилось, эту историю мы запомнили надолго и собирались уже в торговых центрах и парках, культурно обсуждая школу и компьютерные игры. Все было почти как прежде, за исключением того, как изменились законы нашей компании. «В заброшки больше ни ногой», – так теперь звучал наш «суровый уличный принцип».

Хотя не думаю, что это скучный закон станет главным навсегда.

Иван Филиппов

г. Новосибирск



Прогулка по Земле

Предисловие:

Для полного погружения в атмосферу рассказа рекомендуется читать этот текст ночью.

Жанр: сюрреалистический рассказ.

Знаете, бывают такие моменты в жизни, когда внутри вдруг появляется сильное желание бросить все дела и убежать куда-нибудь подальше. Именно такое желание возникло у Андрея. Андрей – молодой человек высокого роста с ясным взглядом. Что можно еще сказать о нем? Вот живут миллиарды людей, и жизнь их особо ничем не отличается. Так и он жил: учился в десятом классе, гулял изредка да, бывало, видео забавные смотрел в интернете. И жил Андрей не то чтобы весело, хотя и не грустно. Просто жил так, потому что не знал, как жить по-другому.

Шли недели за неделями, а ничего особенного в жизни Андрея не происходило. Он продолжал учиться в школе, иногда встречался с друзьями, выходил в магазин за продуктами. Но в один день жизнь Андрея кардинально изменилась. Он сидел на уроке обществознания. Учительница старательно разъясня-

ла детали несмешной истории про свою собаку, а все ученики занимались, чем хотели: кто-то залипал в игры на смартфоне, кто-то переписывался, а кто-то и вовсе дремал.

И вдруг Андрей словно проснулся: он будто понял для себя что-то. Андрей, что же ты понял? «Даже не знаю...» – подумал Андрей. Ему стало просто невыносимо больше сидеть в этом душном кабинете. Андрей громко выкрикнул на весь класс:

– ДА КАК ЖЕ ВАМ САМИМ НЕ НАДОЕЛО?!!

Все в классе немного не поняли, что происходит. И, не дожидаясь ответной реакции, Андрей быстро выбежал из класса. Он успел зайти в гардероб за курткой и выскочил из школы.

На улице было свежо. Стоял прохладный сентябрьский день. Андрей пошел, куда глаза глядят. И таким образом добрался до центрального парка, где сел на лавочку, запрокинул голову и стал смотреть на чистое небо какое-то время, выдыхая пар изо рта. Мимо пробежала гавкающая собачка, за которой гналась маленькая девочка лет пяти со звонким детским смехом. А в метрах четырех от девочки шла размеренным шагом ее мать, женщина лет тридцати – стройная, с печатью счастья на лице*.

– Извините, молодой человек, не подскажете, сколько времени? – спросила она с мягкой улыбкой, глядя добрыми глазами на Андрея.

– Да... Сейчас, – Андрей посмотрел на экран телефона и ответил. – 12:34.

– Спасибо, – сказала женщина. И, поглядев немного на Андрея, вдруг поинтересовалась. – Вам не холодно?

– Нет, – спокойно ответил Андрей и при этом подумал: «Какая заботливая женщина». Немного поразмыслив, Андрей спросил ее:

– Скажите, а вы счастливы?

– Я?... – женщина растерянно улыбнулась, видно было, что вопрос Андрея застал ее врасплох. Но заметив серьезное вы-

* печать счастья на лице – устойчивое сочетание слов, означающее выражение лица счастливого человека.

ражение лица Андрея, ответила. – Скорее, да. Хотя... иногда мне кажется, что я самый несчастный человек на Земле. А что?

– Просто интересно. Сижу и думаю, зачем я живу.

– Не волнуйся, это пройдет.

– Что именно?

– Печаль. Это просто у тебя возраст сейчас такой.

– То есть, взрослые люди не печалются и не спрашивают себя, зачем они живут?

– Нет... Конечно, спрашивают. Просто они так тяжело не переживают события своей жизни.

– Наверно... – промычал Андрей и продолжил смотреть в небо.

Женщина ушла. Ни ребенка, ни собаки больше не было слышно.

Андрей встал с лавочки и решил пойти дальше, вглубь парка. А поскольку это был четверг, то никого в парке не было: все были на работе или учебе. Ветер шелестел листьями. Ели и березы издавали скрип старой двери в деревенском доме. В воздухе был характерный запах грибов и опавших гниющих листьев. Небо было лазурно-чистым, а весь пейзаж парка был выполнен в бордовом и охровом цветах. Андрей дошел до центральной аллеи, где стоял торговец мороженым.

– Шоколадное, пожалуйста, – сказал Андрей, протягивая пятидесятирублевую купюру торговцу со шрамом на лбу. И пока тот накладывал мороженое в вафельный рожок, Андрей решил спросить у него:

– А зачем мы живем?

– Что? – переспросил торговец.

– Зачем был создан человек?

– Гм... Парень, мне кажется, ты не того человека спросил, – весело ответил торговец.

– Ну, вот вы лично как считаете? – настойчиво переспросил Андрей.

– ...Может, чтобы любить... – задумчиво пробормотал торговец.

– А как же те люди, которые не способны любить? Которые просто не знают, что такое любовь?

– Значит, им просто не повезло...

– Ничего себе: «просто не повезло»!.. То есть то, как у тебя сложится жизнь, зависит от повезло – не повезло?

– Понимаешь, жизнь сложно устроена... Ты думаешь, тебе не везет, а на самом деле оказывается, что каждое событие в твоей жизни имело определенную пользу, то есть было зачем-то дано. Но осознаешь ты это только со временем, после события. Так и со всей жизнью происходит: ты пребываешь в этом мире и только после смерти понимаешь весь смысл жизни. Вот посмотри, например, на этот шрам, – торговец указал на свой лоб. – Я его получил, когда упал в колодец, будучи еще подростком, чуть постарше тебя. И в итоге так сильно ударился лбом, что впал в кому и пролежал так два месяца! Я даже был в клинической смерти...

– И что вы там видели? – заинтересованно спросил Андрей.

– Да я, если честно, нечетко это помню... Там вроде люди были какие-то... Но лица их были плохо различимы. Их было человек сто, и все в белых халатах.

– Так может, это были врачи?

– Нет, я же говорю, они даже на людей не были похожи... Они надо мной, по-моему, какие-то опыты ставили... о на самом деле это не очень приятное ощущение – быть среди непонятно каких созданий. Особенно, когда плохо осознаешь, что с тобой вообще происходит... А после того как я очнулся, я был очень счастлив. Ты не представляешь: сначала очутиться там, – при этих словах он посмотрел вверх. – А потом снова чувствовать себя живым человеком, то есть осознавать, что ты существуешь и можешь что-то менять в своей жизни – вот это счастье. Только после комы я стал по-настоящему ценить жизнь.

– Ничего себе, как вам «повезло»... – задумчиво сказал Ан-

дрей, и перед ним вдруг проявилось его воспоминание о детстве, когда он словно чувствовал, что живет второй раз – то есть ему будто был дан второй шанс прожить на Земле, и теперь он четко знал, что все будет хорошо, но с возрастом он словно сбился со своего жизненного пути и уже не понимал, что ему делать дальше. По крайней мере, Андрею так казалось.

– Было бы здорово иметь что-то вроде скайпа между тем миром и этим, – заметил Андрей.

– Возможно, но думаю, это было бы немного пугающе.

– Да, согласен, – Андрей взял мороженое и пошел дальше по аллее, к колесу обозрения.

В небе летали ласточки, и было немного облачно. Подул сильный ветер, так что Андрей неожиданно для себя уронил мороженое на асфальт. И пока Андрей пытался понять, что ему делать дальше с мороженым и со своей жизнью, сзади его кто-то уже повторно окликнул. Он обернулся и увидел четверых своих одноклассников, которые, по-видимому, также не были в школе. Они имели не самый миролюбивый вид.

– Андрэ, а че не в школе? – спросил Молот, темноволосый парень среднего роста.

– У меня нет времени на вас, – резко ответил Андрей.

– А тебя никто не спрашивает о том, есть ли у тебя время, – заметила Китти, невысокая девочка с выбритыми висками.

– А вы что здесь делаете? – спросил со вздохом Андрей.

– Э, ты на вопрос отвечай! – резко отрезал парень в кожаной куртке по прозвищу «Э» (так как он начинал практически любой диалог с этой буквы). Но Андрей не отвечал. Пауза в разговоре начинала затягиваться, и Андрей, зная, чем кончится дело, задал чистосердечный вопрос.

– Зачем вы ко мне пристаёте?

– За тобой весело наблюдать, – сказал Аскар, лидер компании, высокий парень со злобной усмешкой на лице и блеском в глазах. Компания начала окружать Андрея.

Андрей понял, что ситуация патовая и ему остается только бежать. Он указал за спину Аскара и крикнул:

– Смотрите! Что это?!

Вся компания как по команде обернулась в указанную сторону. Воспользовавшись секундным замешательством, Андрей рванул резко в сторону и понесся через аллею к старым аттракционам. Он забежал и сел за пустой бассейн с лодками, на которых никто не катался уже лет тридцать. Тяжело дыша, Андрей пытался понять, где ему спрятаться. Тут он вспомнил про мороженщика и женщину с ребенком в начале парка. Сзади Андрей уже слышал, как его звала Китти:

– Дюша! Андрюша! Ну, куда же ты делся? Тебе что не весело с нами? – при этих словах послышался громкий хохот компании. А также возгласы «Э» и Молота:

– Ты, что прячешься от нас?

– Ты нас боишься?

Андрей бросился бежать, но как бы он ни пытался бежать быстрее, компания его догоняла, и вот-вот казалось, что сейчас его спины коснется чья-то рука.

Пробегая мимо центральной аллеи и знакомой лавочки, Андрей увидел, что там никого нет.

Начинало смеркаться.

Андрей в панике пытался понять, в какой стороне его дом. Одышка мешала ему дальше бежать. И тут в голове Андрея прозвучала мысль: «Хватит! Сколько можно от них бегать!»

Когда он поднял голову, вся компания уже предстала перед ним и начала его обходить с разных сторон. Андрей приготовился драться, но страх перед будущим боем душил его и мешал сосредоточиться. Андрей первым кинулся в драку и оттолкнул от себя Молота.

– Ого! Это что-то новенькое у нас в репертуаре! – усмехнулся Аскар, и компания захохотала. Андрей попытался пнуть Аскара по голени, но промахнулся, чем развеселил компанию еще больше.

– Э! Походу, он Джеки Чана посмотрелся! – прокомментировал Э.

Потеряв присутствие духа, Андрей хотел уже кричать о помощи – но вокруг никого не было. «Неужели это конец?!» – мелькнуло в голове Андрея.

В этот момент Андрей почувствовал острую боль в затылке, распирающую все сильнее и сильнее с каждой секундой. В глазах у Андрея потемнело, и он упал на землю. Автором заключительного удара был Э, огревший сзади по голове Андрея булыжником.

Дальше Андрей ничего не видел, а только слышал голоса, говорящие где-то рядом:

– Ты че debil? А если он сдохнет?

– Да похер! Сматываемся!

Это было последнее, что услышал Андрей.

...Через какое-то время он медленно стал открывать глаза. На чистом небе уже светили тысячи звезд. Дул теплый ветер, напоминавший о прошедшем лете. Деревья мирно шелестели листьями. А Андрей лежал на земле и был рад, что драка закончилась.

Прямо над Андреем послышался чей-то женский голос:

– Молодой человек, вы в порядке?

– Наверное... – Андрей узнал женщину с дочкой, которую встретил в начале парка. Только когда он поднял голову и оглянулся, то заметил, что нигде не было ни детей, ни собак. А женщина на этот раз была в белом халате и с чемоданчиком в руках.

– Господи, да тут большая кровопотеря! Надо накладывать швы! – она достала из чемоданчика какой-то пакет, ударила по пакету и приложила его к голове Андрея – пакет оказался холодным, боль стала утихать.

– А вы врач? – поинтересовался Андрей.

– Врач-врач, – ответила женщина, бинтуя голову Андрею. – Сможешь сам дойти до машины?

– Конечно, – ответил Андрей. Он встал, но в глазах все расплывалось. Андрей почувствовал резкий запах нашатыря. На мгновение ему стало лучше. Превозмогая пульсирующую боль в затылке, он поплелся рядом с чудо-женщиной. Фонари по краям аллеи резали светом глаза Андрея. Где-то в парке был слышен скрип качающейся из стороны в сторону качели. Мимо Андрея прошла какая-то старушка в черном платке, но ее лица не было видно. Ощущалось сильное головокружение.

– Извините, вы не подскажете, сколько времени? – спросил Андрей у женщины.

– Два часа ночи, – ответила женщина. Теперь ее лицо стало плохо различимо, но Андрей чувствовал какое-то внутреннее спокойствие, находясь рядом с ней, как младенец, лежащий на руках у любящей матери.

И тут вдруг как из-под земли перед ними выросла ненавистная четверка. Напряжение снова наполнило все тело Андрея. Четверка медленно, но верно приближалась. Глаза всей компании хищно сверкали в свете ночных фонарей. Андрей понял, что ему просто необходимо собраться – нельзя допустить, чтобы эти ублюдки причинили хоть какой-то вред его спасительнице.

– О, Джеки Чан вернулся! – усмехнулась Китти. – И даже не один! А с подружкой!

– Кажется, кому-то не терпится отхватить дюлей, – заржал Аскар.

Четверка окружила Андрея с женщиной. Кто-то из компании рванул карман на ее белом халате. Четверка расхохоталась. Это пробудило сознание Андрея, взволновало все его существо, словно удар палкой по воде. Андрей не мог больше терпеть уже этого сумасшествия. Он понял, что другого выхода нет, придется воевать, иначе пострадает невинный человек.

Андрей резко сорвался с места, подбежал к Э и вдарил со всего размаха в челюсть Э так, что голова Э с хрустом оторва-

лась и покатилась по асфальту. Сзади на спину Андрею с визгом прыгнула Китти и начала его кусать за шею и душить, впиваясь ногтями прямо в кожу Андрея. Но он уже не боялся ничего: он сделал бросок через голову, в результате которого тело Китти упало рядом с телом Э. Аскар спросил у Андрея:

– Что ты делаешь, Андрэ? Ты же нарушаешь одну из главных заповедей: не убий! Как ты будешь себя чувствовать после того, как убьешь еще и меня?

– Убийство на войне – это не грех, а защита отечества, – ответил Андрей – Так же, как и ложь во благо – уже не назовешь грехом. Вы даже не люди, чтобы мне вас слушать!

– И то верно, – согласился Аскар, – мы не люди! Наконец-то ты догадался!

Аскар расхохотался, запрокинув голову, и Андрей увидел клыки во рту у Аскара. Андрей поднял с земли булыжник и запустил его прямо в хохочущую пасть...

Когда Андрей открыл глаза и оглянулся вокруг, то увидел, что находится в больничной палате. В окна светило солнце. В воздухе стоял запах хлорки. Андрей пытался вспомнить, как он сюда попал. И не мог понять: все, что произошло, было в реальности? Или только ему приснилось? Но одно Андрей осознал точно: он преодолел свой страх. А это значит, что Андрей стал свободнее! Не полностью свободным, разумеется, но это лишь начало на пути к полной духовной свободе. В палату вошла его вчерашняя спасительница – карман на ее халате был на месте.

– Как дела, боец? – с улыбкой спросила она.

– Теперь уже хорошо, – улыбнулся в ответ Андрей.



Софья Щепетова

г. Новосибирск

Плохие хорошие

Этот рассказ пойдет о большой маленькой девочке Наде.

Все началось случайно.

Ночь уже опустилась на город, а Надя до сих пор сидела в детском саду, в своей подготовительной группе, одна...

– Надя, а за тобой сегодня кто-нибудь придет? – тонким голосом спросила Мария Анатольевна.

– Мама... наверно, – тихо ответила малютка.

Через полчаса пришла мама.

– Мама! – побежала Надя навстречу своей родительнице, обняла ее и пошла одеваться.

Вот из детского сада забрали последнего ребенка, и его окна начали потихоньку гаснуть.

Надя с мамой шли по улице, была осень, капал дождь. Из вентиляционного отверстия подвала их пятиэтажки донеслось жалобное мяуканье. Надя мельком заглянула в окошко, пока мама искала ключи. Сжавшись калачиком и пицца, в вентиляции сидел черный кот.

– На... ты, наверное, голодный, – сказала девочка и дала зверьку оставшийся кусочек булочки, которую ей дали на полдник.

Запищала дверь домофона.

– Надя, пошли, – бросила мама.

Молча мама и ее дочурка поднялись на свой этаж, вошли в квартиру.

В коридоре на затасканном старом коврикe стояло несколько пивных бутылок, по всей квартире чувствовался запах рыбы, а из зала слышалось пьяное: «Ну, давай, мазила кривоногий!»

– Надь, иди в комнату, скоро позову на ужин, – тихо сказала мама и ушла в зал.

Надя зашла в комнату. Открыв окно, рассадив на подоконнике кукол, она начала пускать в открытое окно мыльные пузыри, говоря «дочкам».

– Мама, она хорошая, просто уставшая. И папа хороший, просто ему скучно. И вы хорошие, хоть и молчите, и я, наверно, хорошая.

Из зала были слышны крики. По Надиным щекам потекли слезы.

– Не плачь, доча, – говорила девочка кукле, утирая слезы ее и себе. – А то я тоже буду плакать, и мы будем некрасивые. Пойдем, я покажу тебе, где хорошо, и не надо плакать.

Надя взяла маленький фонарик, мыльные пузыри, куклу кусок хлеба и вышла в подъезд.

Поднялась по лестнице на один пролет, перед ней появилась дверь лестницы, закрытая на амбарный замок.

– Смотри. Меня Леша научил, – и Надя открыла замок припританной за мусоропроводом проволокой. – Леша – мой брат, только не родной, а двоюродный, он тоже хороший, это он показал мне это место, – продолжала она рассказывать своей доче.

Они вдвоем забрались на крышу. Сев на самый край Надя включила фонарик, на свет которого слетелись мотыльки.

Надя начала пускать мыльные пузыри, в которых отражались огни города, и продолжила рассказ. Незаметно подошел кот, тот самый, которого она накормила.

– Тебя впустили! – воскликнула девочка, увидев кота, – те,

кто тебя пустил, тоже хорошие. И ты хороший. А нам пора, – кроха обняла кота, взяла вещи и куклу и пошла домой, а кот пошел за ней.

– Тебе надо идти, мама не разрешит тебе жить у нас, – но кот не слушал ее и просто терся об ее ногу, – ну ладно. Можно попробовать.

Уже втроем они вошли в квартиру.

– Надя, солнышко, где ты была?!

– Я была там, где хорошо, – сказало «солнышко» и, показав на кота, спросила:

– Можно ему остаться? Я буду звать его Пушок.

– Можно, – сказала мама тихо.

– Ура! – закричала малютка, бегая по коридору в обнимку с котом и куклой и заметив, что чего-то не хватает, спросила. – А где папа?

– Ушел, – отрезала мама

– Почему?

– Потому, что он плохой.

– Оказывается не все хорошие, – прошептала девочка на ухо коту и своей маленькой дочке.

Содержание

Татьяна Евгеньевна Сеницына. «Литературная школа — выход на новый уровень» Творческий социальный проект «Сибирские молодежные литературные курсы имени В. Я. Зазубрина»	3
--	---

ПОЭЗИЯ

Софья Василец (г. Новосибирск)	
Тучи в Сочи	14
«Ходит зима за замерзшими стеклами...»	15
Что спасает систему образования	16
Грейте котов!	17
Екатерина Богданова (г. Искитим)	
У моря	18
Чтоб	19
Закопай (Антуанетте)	20
Аркадий Забелин (г. Новосибирск)	
Земные страсти	21
Ёж	22
Мрак	23
Анастасия Бартенева (г. Новосибирск)	
«Говорят, что со мною весело...»	24
«Городом большим...»	25
Андрей Белов (Колыванский район)	
Лето из воспоминаний	26
«Сколько жизни ты отдал...»	27
Игорь Злобин (Колыванский район)	
Мама	28
«Меня все так же тянет к сигарете...»	28
Любимой девушке	29

Ярослав Мирошников (г. Новосибирск)	
Волшебное детство	30
Одностишие	31
Виктория Ремизова (Тогучинский район)	
Ухожу (от лица Дианы Федоровой)	32
«А знаете: здесь все прекрасно...»	33
Чего еще желать?	33
Пелагея Тюрина (г. Обь)	
2045	34
Смерть	35
Вячеслав Наумов (Колыванский район)	
Друг	36
Мама	37
Дмитрий Михайлов (Коченёвский район)	
«Выбор порою тяжким бывает...»	38
«Меж хвойных лесов и зеркальных озер...»	38
«На город туман опустился...»	39
Виолетта Новикова (г. Искитим)	
«Два белых влюбленных кота...»	40
«Сказку и картинку вижу за окном...»	41
«Мне понравился урок...»	41
Руслан Соломатов (Тогучинский район)	
Мечта	42
Рождество	43
«Красавица-зима настала...»	44
Диана Федорова (Тогучинский район)	
«Нет предела мирозданию...»	45
«Твоей души никто не знает...»	46
«Вроде все как обычно...»	46

ПРОЗА

Владислав Никулин (г. Новосибирск)	
Инопланетянин	48
Анжелика Ватутина (Черепановский район)	
Одинокaя Ива	50

Виктория Гринимайер (г. Новосибирск)	
Изольда	52
Фируза Крумбова (Барабинский район)	
Правдивая история снегурочки	57
Ангелина Кузьмина (г. Новосибирск)	
Он как во сне	60
Георгий Редкозубов (г. Новосибирск)	
Память народа	62
Кристина Стебина (Коченёвский район)	
Снежный шар	66
Анастасия Титова (г. Новосибирск)	
Главный принцип	69
Иван Филиппов (г. Новосибирск)	
Прогулка по Земле	75
Софья Щепетова (г. Новосибирск)	
Плохие хорошие	84

Сборник работ участников семинара

Корректор *Т. И. Будяк*. Подписано в печать 6.03.2020. Формат 84х108 1/32. Бумага офс. № 1.
Гарнитура «Таймс». Печать цифровая. Усл. печ.л. 3,3. Тираж 100 экз. Заказ № 108. Новосибирск.
Типография



